ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Министерства кинематографии СССР, Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР и Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР

№ 9 (1149). Год издания XX | Суббота, 26 февраля 1949 года | Цена 45 коп.

РЕШИТЕЛЬНО ОЧИСТИТЬ СОВЕТСКОЕ МУЗЫКОВЕДЕНИЕ ОТ БУРЖУАЗНЫХ КОСМОПОЛИТОВ

Год назад Центральный Комитет нашей партии отметил совершенно нетерпимое состояние музыкальной критики, которая перестала выражать мнение советской общественности и превратилась в рупор отдельных композиторов. Однако Союз советских композиторов и Комитет по делам искусств не сделали надлежащих выводов из этого важнейшего указания партии. Вредная деятельность таких космополитов и формалистов, как Л. Мазель, Д. Житомирский, И. Белза, А. Оголевец, С. Шлифштейн, И. Мартынов, Г. Шнеерсон, Ю. Вайнкоп и др., не была разоблачена до конца. И, что особенно важно, оставались неизменными их «творческие» позиции.

В печати и на различных обсуждениях отмечалось главным образом то, что эти горе-музыковеды восхваляли формалистические произведения советских композиторов, но почти совсем не говорилось о том, как эти безродные космополиты самым беспардонным и грубым образом искажали историю русской музыкальной классики, сводя ее к истории ученического «освоения» достижений западноевропейской музыкальной культуры, как они превозносили идею единого, универсального «современного» музыкального языка, ориентировали советских композиторов на забвение великих традиций русской музыкальной классики, на барско-пренебрежительное отношение к богатейшей сокровищнице русской народной музыки и музыкального творчества других народов СССР.

Не было обращено внимания на то, что во всех «писаниях» критиков-космополитов была ясно выражена система взглядов, что эта группа людей, объединившихся в своем стремлении отравлять сознание народа, сеять в нем неверие в свои творческие силы, дезориентировать наших мастеров, проповедовала реакционнейшие философские идеи, враждебные советскому искусству идеалистические концепции.

Правление Союза советских композиторов не заметило вреднейшей «теории» «жидкого кристалла» в применении к социалистическому реализму, выдвинутой Д. Житомирским. Оно проглядело то, что за всеми рассуждениями о «нормах современного музыкального языка» Л. Мазеля, за восторженными высказываниями С. Шлифштейна и И. Мартынова о «всемирной» славе С. Прокофьева и Д. Шостаковича скрывалась ориентация на современное упадочное искусство Запада, в частности на искусство современной Америки. Не случайно же Г. Шнеерсон утверждал, что «молодость, творческая прогрессивность и энергия, вера в свой народ, в свои силы, хорошая профессиональная подготовка характеризуют лицо современного поколения американских композиторов».

Характерно, что и прямые указания партии ничему не научили этих горе-критиков. Так, один из наиболее злобных музыковедов-формалистов И. Белза лишь два месяца назад счел возможным отыскивать в наиболее прогнившем искусстве империалистического Запада только «элементы», «симптомы», «тенденции» его распада, открыто рекламируя свои симпатии такому ярому формалисту, как Хиндемит. В книге А. Бушена, недавно выпущенной в свет Ленинградским отделением Музгиза, принижение роли и значения русского классического музыкознания доходит до того, что имена таких великих русских критиков, как В. В. Стасов и А. Н. Серов, на высказывания которых неоднократно ссылался А. А. Жданов, совсем не упоминаются. Зато в ней по-лакейски превозносится деятельность немецких теоретиков.

«Идеологом» этой группы людей, лишенных чувства любви к Родине, был А. Оголевец. В его многотомных «трудах» [illegible] архиформалистическая «универсальная» «концепция» сущности музыкального искусства, согласно которой самым передовым явлением в музыке оказывалось упадочное творчество [illegible] Игоря Стравинского. В безудержном восхвалении произведений этого космополитствующего эмигранта был солидарен с Оголевцом и Ю. Вайнкоп — глава ленинградских эстетствующих критиков.

Серьезные ошибки допустили в своей творческой деятельности И. Нестьев, Б. Штейнпресс, Г. Коган, И. Ямпольский, М. Цейтлин, Р. Грубер, Т. Ливанова и некоторые другие музыковеды, нередко сползавшие на буржуазно-космополитические позиции и восхвалявшие формалистические извращения в музыке.

Огромны задачи, стоящие сейчас перед советскими музыковедами. Наши музыковеды должны до конца разоблачить презренных космополитов-формалистов, полностью вскрыть их антинародную, антипатриотическую сущность. Успешное разрешение этой важнейшей задачи возможно лишь при условии тесного сплочения всех музыковедов реалистического направления, при условии широкого привлечения к критической и научной деятельности молодых кадров. Решение этой задачи должно быть в центре внимания Комитета по делам искусств и Союза советских композиторов.

Наши консерватории перестраиваются все еще слишком медленно. В качестве основных учебных пособий, формирующих художественное мировоззрение молодого музыканта, до сих пор используются такие труды, как «Учебник по истории русской музыки» под редакцией проф. М. Пекелиса, в котором большинство замечательных творческих достижений наших классиков представлено, как ученически-школярское освоение достижений западных композиторов.

До сих пор в консерваториях имеет хождение и другая космополитическая по своим устремлениям книга — «Очерки и материалы по истории русской музыки» Т. Ливановой.

Серьезные обвинения следует предъявить творческому центру советского музыкознания — комиссии по музыковедению и музыкальной критике Союза советских композиторов. Руководство этой комиссии не сумело по-настоящему вскрыть грубые идеологические ошибки многих музыковедов и повести решительную борьбу с формализмом и космополитизмом. И то обстоятельство, что комиссия до сих пор не стала боевым центром советской музыкальной критики, в значительной мере объясняет творческую пассивность, молчание большого количества музыковедов. Эти «молчальники», стремящиеся отгородиться от живых, актуальных проблем строительства советской музыкальной культуры, должны, наконец, понять, что они могут потерять уважение и доверие нашей музыкальной общественности, оказаться за бортом советской музыкальной жизни.

Большую ответственность за нетерпимое положение в нашем музыкознании несет секретариат Союза советских композиторов, который уделял слишком мало внимания этому важнейшему участку работы и не руководил работой музыковедов.

Деятельность антипатриотической группы музыкальных критиков оказалась возможной лишь благодаря низкому идейному уровню многих членов Союза композиторов, благодаря отсутствию атмосферы подлинно большевистской, принципиальной критики и самокритики в среде советских музыковедов. Секретариат и партийная организация Союза советских композиторов должны обратить особое внимание на повышение идеологического уровня членов союза. Необходимо добиться того, чтобы каждый советский композитор и музыковед всегда и во всем твердо руководствовался решениями нашей партии по идеологическим вопросам, положениями марксистско-ленинской философии и эстетики, чтобы они неуклонно претворяли в жизнь указания ЦК ВКП(б) о развитии советского музыкального искусства.

Только при этом условии наше музыкознание сумеет до конца разгромить враждебную советскому искусству группу критиков-космополитов и стать творческим воспитателем советских композиторов, активным бойцом за подлинное торжество социалистического реализма в советской музыке.

ДО КОНЦА РАЗГРОМИТЬ АНТИПАТРИОТИЧЕСКУЮ ГРУППУ ТЕАТРАЛЬНЫХ КРИТИКОВ

С общемосковского собрания драматургов и критиков

В обстановке высокой политической активности прошло собрание московских драматургов и критиков, посвященное обсуждению задач советской драматургии и театральной критики. В своем докладе заместитель генерального секретаря Союза советских писателей СССР К. Симонов говорил о громадном значении статей «Правды» и «Культуры и жизни» об одной антипатриотической группе театральных критиков, обрисовал в докладе «пройденный путь» советской драматургии и рассказал о ее достижениях и задачах.

По докладу К. Симонова развернулись горячие прения, продолжавшиеся в течение трех дней.

Драматурги, критики, театральные деятели говорили о том большом удовлетворении, с которым все советские люди встретили статьи «Правды» и газеты «Культура и жизнь» об одной антипатриотической группе театральных критиков, о всенародном гневе и возмущении, вызванном подрывной деятельностью этих диверсантов на идеологическом фронте.

В своем содержательном выступлении драматург Б. Ромашов говорит о периоде 1907—1917 гг., когда вылезли на свет символисты, имажинисты, декаденты всех мастей, провозглашавшие тезис «искусство для искусства», проповедовавшие безыдейность в литературе. Прямым порождением этого самого позорного и бездарного периода в истории русской интеллигенции был враг советского народа Мейерхольд, глумившийся над произведениями русских классиков, над пьесами советских драматургов. Это глумление по наследству перешло к критикам-антипатриотам.

В. Вишневский напомнил о том, как Юзовский, использовавший троцкистский тезис противопоставления поколений, в свою очередь так же ставил вопрос о двух поколениях в советской драматургии. Старые советские драматурги, утверждал он, будут сходить со сцены и только молодые драматурги должны идти вперед. Антипатриотическая деятельность безродных космополитов — это не отдельные ошибки, даже не сумма ошибок, а система враждебных действий, направленных против советского искусства.

В. Вишневский признал серьезные ошибки журнала «Знамя», редактором которого он является, и страницы которого часто предоставлялись проводникам буржуазной идеологии — критикам-антипатриотам. На конкретных примерах В. Вишневский ярко показал, как в течение многих лет космополиты травили его патриотические пьесы и произведения драматургов старшего поколения.

— Коллектив Малого театра, как и вся армия работников искусств, — сказал Л. Шаповалов, — горячо одобрил статьи в газетах «Правда» и «Культура и жизнь». Вы не можете себе представить, какой творческий подъем в нашем коллективе, какая здоровая атмосфера создалась сейчас в театре. Малый театр в этом году отмечает 125-летие своего существования. Нам поручено вашим обществом в 1949 году поставить 10 новых спектаклей, в том числе пьесы советских драматургов: «В одной стране» Н. Вирты, «Карьера Бекетова» А. Софронова, «Вечный странник» (о Пушкине) К. Паустовского, «Огненная река» В. Кожевникова, «Во имя будущего» П. Павленко и М. Чиаурели. Мы ждем также пьес от Б. Ромашова, А. Первенцева и др.

Выступления участников собрания подтверждают, что у безродных отщепенцев, травивших советский театр и советскую драматургию, был свой «единый центр», антипатриотическая группа была организационно оформлена. Убедительный пример тесной связи между критиками-антипатриотами Москвы и Ленинграда привел в своем выступлении Н. Зуковский, который присутствовал на одном из просмотров спектакля «Зеленая улица» накануне его показа в МХАТ. Сразу же по окончании спектакля он выехал из Москвы, а на перроне вокзала в Ленинграде его засыпали вопросами:

— Правда ли, что вчера окончательно провалилась «Зеленая улица»?

Неизвестно, была ли передана нелепая критическая эстафета, шифрованная телеграмма или имел место прозаический ночной телефонный звонок от Юзовского к Дрейдену или от Малюгина к Цимбалу, но главное дело было сделано: злобные слухи поползли по Ленинграду.

— А мы чуть-чуть не начали ставить эту пьесу, — заявил директор одного из театров. — Спасибо, вовремя предупредили!..

Преподаватель литературы Института иностранных языков П. Пустовойт гневно говорил о том, как критики-антипатриоты «воспитывали» молодежь.

В качестве примера тов. Пустовойт привел отзыв критика Дайреджиева на свою статью о положительном герое в советской драматургии 40-х годов. В этом отзыве Дайреджиев упражнялся оплевывать чуть ли не всю советскую драматургию.

Он так определяет главный порок статьи тов. Пустовойта: «Основная беда автора заключается в том, что художественное произведение для него прежде всего носитель... политических идей...».

С чувством глубокого удовлетворения отмечая разоблачение критиков-антипатриотов, т. Пустовойт выражает уверенность в том, что критическую молодежь поведут за собой настоящие партийные критики, критики-воспитатели.

В своем выступлении начальник Главного управления драматических театров Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР В. Пименов рассказал о том, что, когда театры переходили на работу без дотаций, в этот ответственный момент критики-антипатриоты начали самое активное наступление против советского театрального искусства. В самих театрах, при попустительстве органов Комитета по делам искусств сидели последователи лидеров антипатриотической группы. В Театре сатиры в качестве завлита подвизался Бояджиев, пытавшийся облаять пьесу «Московский характер», в Малом театре работал Гозенпуд, в МХАТ — Вар[illegible], всячески поносивший «Зеленую улицу», в Театре Красной Армии орудовал Борщаговский.

В. Пименов говорит далее о том, что статьи в газетах «Правда» и «Культура и жизнь» способствовали дальнейшему повороту театров к боевой партийной драматургии. Он приводит убедительные примеры. Пьеса «Зеленая улица» на 1 января ставилась в 8 театрах страны; сейчас — в 44; пьеса «Счастье» — в 45, сейчас — в 70; пьеса «Московский характер» к этому же времени ставилась в 30 театрах Российской Федерации, сейчас в 50; а если учесть театры других союзных республик — в 91.

В. Пименов рассказывает о новых пьесах, которые поступили сейчас в театры и в Комитет: «Карьера Бекетова» Софронова, «Огненная река» Кожевникова, «Головин» Михалкова, «Во имя грядущего» Павленко и Чиаурели, «Чужая тень» Симонова, «На Можайской дороге» Поповкина и др. Ряд пьес пишут и заканчивают Ромашов, Симонов, Первенцев, Корнейчук, Паустовский, Вишневский, Чирсков и др.

Остановившись на некоторых моментах диверсионной деятельности критиков-космополитов, А. Суров рассказал о том, как пытались они в своих грязных целях перессорить между собой советских драматургов — старых с молодыми, молодых между собой. Пытались они также вбить клин между Комитетом по делам искусств и Союзом советских писателей, клеветали на эти организации. Были у безродных космополитов и свои методы борьбы, доставшиеся им по наследству от троцкистов: шантаж, угрозы, запугивания, грязная клевета.

В своем докладе К. Симонов, по словам А. Сурова, справедливо критиковал деятельность Комитета по делам искусств, не ведущего критико-руководство Союза советских писателей, продолжительное время терпевшее в качестве председателя Комиссии по драматургии Бока.

Выступивший на собрании секретарь правления Союза советских писателей СССР А. Софронов дополнил доклад К. Симонова и выступления других ораторов подробным разбором деятельности некоторых представителей антипатриотической группы критиков. Говоря о злонамеренных попытках космополита Альтмана сбить драматургов с правильного пути, пустить под откос высокоидейные произведения советской драматургии, А. Софронов приводит высказывания Альтмана о том, что «драматургия сейчас один из наиболее отсталых участков нашей литературы». Эти слова относятся к тому времени, когда были написаны такие пьесы, как «Человек с ружьем», «Правда», «На берегу Невы», «Из искры», в которых впервые на сцене были запечатлены образы вождей советского народа — Ленина и Сталина.

Альтман всегда выступал против партийных, близких советскому народу пьес. За последнее время он резко обрушился на «Великую силу», облаял и совместно с Юзовским пытался зачеркнуть «Зеленую улицу».

Далее А. Софронов говорит о диверсанте от театральной критики, литературном подонке Борщаговском, много лет занимавшемся вредительской деятельностью в советском искусстве.

Тов. Софронов ставит в вину секретариату Союза советских писателей то, что этот проходимец был допущен в состав редколлегии журнала «Новый мир».

Подводя итоги прениям, председатель собрания драматург А. Первенцев подчеркнул, что разгром антипатриотической группы театральных критиков ведется сейчас всем советским народом.

— Наша задача, — говорит А. Первенцев, — до конца разгромить и отбросить со своего пути безродных космополитов, пойти вперед к дальнейшим успехам советской литературы и искусства.

В своем заключительном слове К. Симонов отметил, что собрание прошло на высоком идейном уровне, подавляющее большинство драматургов и критиков правильно понимают стоящие перед ними задачи по разгрому антипатриотической группы, и дальнейшему строительству советской драматургии.

К. Симонов заявил, что его серьезной ошибкой, как редактора журнала «Новый мир», явилось предложение, с которым в 1946 году он вошел в секретариат Союза писателей о введении Борщаговского в состав редколлегии журнала.

— Я несу ответственность, — говорит К. Симонов, — за эту ошибку, тем более, что являясь не только редактором журнала «Новый мир», но и заместителем генерального секретаря Союза писателей я должен был с особой бдительностью и строгостью относиться к подбору кадров.

Тов. Симонов призвал драматургов и критиков до конца разоблачить антипатриотов-космополитов в критике, театре, драматургии и во всех остальных областях литературы и как зеницу ока беречь великую советскую литературу от всех враждебных прямых и косвенных нападений.

Красной нитью во всех выступлениях проходила мысль о том, что ни на минуту нельзя ослаблять борьбы с безродными космополитами и их охвостьем. Критики-антипатриоты в их подлинном разоблачены. Но они еще до конца идейно не разоружились, полностью не осознали всей тяжести своей вины перед советским народом, а у кое-кого из них уже появились реваншистские настроения. Впрочем, это подтвердилось на самом собрании. Глубоко возмутило собравшихся выступление безродного космополита Юзовского. Этот обанкротившийся, изолгавшийся лжекритик и двурушник взял слово лишь для того, чтобы за дымовой завесой громких фраз и клеветнических выпадов улизнуть от прямого ответа. Демагогические излияния Юзовского собравшиеся просто не пожелали слушать и попросили его сойти с трибуны.

Двурушническими, глубоко неискренними были выступления и других деятелей антипатриотической группы. И Бояджиев, и Малюгин, и Варшавский так и ушли с трибуны, до конца не раскрыв методов и приемов своей преступной деятельности на идеологическом фронте.

Собрание правильно поступило, резко осудив выступление драматурга В. Соловьева, который вместо честного признания идейно-политической порочности своей пьесы «Совесть» пытался избежать ответа перед писательской общественностью. Собрание расценило выступление Соловьева, как неуклюжую попытку уйти от прямой критики своей порочной пьесы, прибегая для этого к явной лжи, клеветническим приемам и прямому шантажу.

Участники собрания справедливо сочли неубедительным и декларативным выступление одного из «теоретиков» формализма В. Шкловского, уклонившегося от политической оценки своих грубейших ошибок.

В прениях по докладу выступили Н. Погодин, С. Михалков, А. Файко, Г. Мдивани, П. Пилия и другие.

Собрание московских драматургов и критиков, проходившее в обстановке исключительного единодушия, приняло развернутое решение, в котором полностью присоединяется к той политической оценке, которая дана в статьях «Правды» и «Культуры и жизни» группе безродных космополитов, активных проводников буржуазной идеологии, двурушников, лишенных священного чувства любви к советской Родине.

Советские драматурги, — говорится в решении, — знают, что советский народ ждет от них дальнейшего подъема всего советского искусства, что народ ждет от них изобилия патриотических пьес и спектаклей, которые будут помогать партии в борьбе за построение коммунистического общества. Московские драматурги заверяют ЦК ВКП(б) и великого Сталина, что, руководствуясь партийными решениями по идеологическим вопросам, пользуясь методом социалистического реализма, они создадут новые, высокоидейные и высокохудожественные пьесы, достойные нашей великой эпохи.

ПРАЗДНОВАНИЕ 31-й ГОДОВЩИНЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Торжественно отпраздновали трудящиеся Москвы славную 31-ю годовщину Вооруженных Сил СССР.

23 февраля театры Москвы дали шефские спектакли для солдат, сержантов и офицеров гарнизона. В Московском [illegible] просмотрели праздничное представление.

Большой зал Московской консерватории днем 23 февраля заполнили воины Советской Армии, для которых артисты Московской филармонии дали шефский концерт. Вечером здесь состоялся праздничный концерт, в котором приняли участие солисты московских театров, филармонии, Краснознаменного им. А. В. Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии.

Праздничные концерты состоялись также в Центральном доме Красной Армии.

*

23 февраля днем МХАТ СССР им. Горького показал на своей основной сцене шефский спектакль для бойцов и командиров Советской Армии — «Зеленая улица».

После окончания спектакля Московскому Художественному театру было вручено переходящее Красное знамя Областного комитета работников искусств за образцовую работу по шефству над Советской Армией. Театру было также преподнесено [illegible] от его подшефной Военно-воздушной академии им. Жуковского.

В дни, предшествующие празднику, артисты МХАТ выступали в подшефных частях, Центральном доме Красной Армии, Центральном доме работников искусств и т. д. В Военно-воздушной академии им. Жуковского мхатовцы показали программу — «Образы советских воинов в репертуаре МХАТ». Были исполнены отрывки из спектаклей «Офицер флота», «Дни и ночи», «Любовь Яровая». В концертах, посвященных 31-й годовщине Советской Армии, принял участие весь творческий состав труппы.

*

В день 31-й годовщины Советской Армии Малый театр дал два шефских спектакля для бойцов и командиров Советской Армии.

Накануне праздника с творческими рапортами в подшефных частях, в клубах и госпиталях выступили Е. Турчанинова, Д. Зеркалова, И. Ильинский, Е. Шатрова, Ф. Григорьев, В. Обухова, В. Владиславский, Н. Светловидов, М. Садовский, Н. Рыжов, О. Лепешинская и др.

Помимо концертных выступлений в Москве артисты Малого театра дали также выездные концерты, посвященные 31-й годовщине Советской Армии, в Московской области.

Государственный ансамбль Карело-Финской ССР «Кантеле» исполняет карельскую песню о Сталине.

Фото В. Егорова и В. Мастюкова.

100-летие „КАЛЕВАЛЫ"

На-днях в Концертном зале имени Чайковского состоялось торжественное заседание, посвященное юбилею «Калевалы».

Открывая торжественное заседание, заместитель генерального секретаря Союза советских писателей СССР Н. Тихонов сказал, что 100-летие «Калевалы» отмечают вместе с карело-финским народом все народы многонационального Советского Союза.

С большим интересом собравшиеся выслушали доклад председателя Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР О. Куусинена об основных идеях народного эпоса «Калевала».

Затем выступила доктор филологических наук писательница М. Шагинян, сделавшая сообщение о некоторых художественных особенностях «Калевалы». Карело-финский писатель П. Пертту прочел отрывок из «Калевалы», а поэт Я. Ругоев прочитал свое стихотворение, посвященное счастливой жизни народа Советской Карело-Финской Республики.

В заключение состоялся большой концерт с участием Государственного ансамбля песни и танца Карело-Финской ССР «Кантеле» (художественный руководитель А. Голланд).

Первое отделение концерта открылось карельской песней о Сталине (музыка заслуженного деятеля искусств Карело-Финской ССР Р. Пергаменщика на слова В. Гудкова).

Солистка М. Пунь спела народную песню «Кулдерио-Каллерию» в обработке Л. Вишкарева.

На карельском языке руну из «Калевалы» прочла известная сказительница Александра Березнева.

Народная артистка Карело-Финской ССР С. Ринне в сопровождении хора и оркестра спела несколько народных финских песен.

В концерте приняли участие солистки Лиэли Тенхонен и Милица Кубли, а также танцевальная группа под управлением заслуженного артиста Карело-Финской ССР В. Боканова, исполнившая народные танцы.

К 125-летию со дня рождения Бедржиха Сметаны

2 марта исполняется 125 лет со дня рождения выдающегося чешского композитора Бедржиха Сметаны. Советская общественность широко отмечает этот юбилей.

Славянский комитет СССР, Союз советских композиторов СССР и Всесоюзное общество культурной связи с заграницей проводят 2 марта в Малом зале Большого театра СССР торжественное заседание, посвященное Б. Сметане. На торжественное заседание будут приглашены композиторы, музыканты, писатели, ученые, рабочие-стахановцы крупнейших предприятий Москвы, представители печати и др. Заседание откроет председатель Славянского комитета СССР генерал-лейтенант А. Гундоров. Доклад о жизни и творчестве Б. Сметаны сделает генеральный секретарь Союза советских композиторов СССР Т. Хренников. Затем выступит Чрезвычайный и Полномочный Посол Чехословацкой Народно-Демократической Республики в СССР г-н Б. Лаштовичка.

После заседания состоится концерт из произведений чехословацкой и советской музыки. В концерте примут участие солисты оперы и балета Большого театра, солисты Московской филармонии. Оркестр и солисты Большого театра, под управлением дирижеров К. Кондрашина и В. Небольсина исполнят увертюру и первый акт из оперы Б. Сметаны «Проданная невеста», увертюру к опере «Либуша», арии из опер «Далибор» и «Либуша» Б. Сметаны. Будут также исполнены произведения русских композиторов, русские народные песни и танцы.

В фойе филиала Большого театра откроется выставка, посвященная творчеству выдающегося чешского композитора.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ КОМПОЗИТОРА РЕВУЦКОГО Л. Н. ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

За выдающиеся заслуги в деле развития украинской советской музыкальной культуры, в связи с шестидесятилетием со дня рождения, наградить композитора Ревуцкого Льва Николаевича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 20 февраля 1949 г.

В КОМИТЕТЕ ПО СТАЛИНСКИМ ПРЕМИЯМ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

24 февраля под председательством Н. С. Тихонова состоялось заседание Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы. Обсуждались литературные работы по прозе, представленные на соискание премии за 1948 год.

Открывая заседание, Н. С. Тихонов заявил о том, что прошедший 1948 год обогатил сокровищницу советской литературы новыми значительными произведениями, отображающими героическую действительность.

*

25 февраля, под председательством Н. С. Тихонова состоялось заседание Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы при Совете Министров СССР. Обсуждались произведения живописи и скульптуры, представленные на соискание премий за 1948 год.

Сообщение о работах, представленных к премиям, сделал председатель секции изобразительных искусств и архитектуры академик И. Э. Грабарь. В обсуждении приняли участие народные художники СССР А. М. Герасимов, В. И. Мухина, С. Д. Меркуров, народный артист СССР А. Б. Гольденвейзер, действительный член Академии архитектуры СССР Н. В. Баранов и другие.

Пленум рассмотрел 31 произведение живописи и 25 произведений скульптуры.

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

Вручение почетных грамот

24 февраля Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР тов. И. А. Власов вручил грамоты о присвоении почетных званий группе артистов Краснознаменного имени А. В. Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии.

Художественному руководителю ансамбля Б. А. Александрову тов. Власов вручил грамоту о присвоении звания народного артиста РСФСР.

В. А. Александров, Г. И. Бабаев, Д. И. Борисов, Е. А. Виноградов и другие получили грамоты о присвоении почетного звания заслуженного артиста РСФСР, К. П. Виноградов — почетную грамоту о присвоении звания заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Художественный руководитель Б. А. Александров и артист ансамбля Г. И. Бабаев от имени награжденных горячо благодарили за высокую награду, обещая и в дальнейшем всеми силами и умением служить советскому народу.

Тов. И. А. Власов сердечно поздравил награжденных и пожелал им дальнейших успехов.

Общее собрание Института теории и истории искусств Академии художеств СССР

22—23 февраля состоялось общее собрание научных сотрудников Института теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР, посвященное обсуждению статей «Правды» и «Культуры и жизни» о группе антипатриотических критиков. Открывший заседание директор института действительный член Академии художеств К. Юон говорил о значении этих статей партийной печати в деле преодоления серьезных идеологических ошибок в теории и критике изобразительного искусства.

С обстоятельным докладом выступил зам. директора института по научной части, член-корреспондент Академии художеств Б. Вейнмарн. Он подверг резкой критике антипатриотическую деятельность таких критиков-космополитов, как Пунин, Эфрос, Бескин, Я. Пастернак, Костин.

В развернувшихся после доклада прениях выступили: А. Герасимов, М. Манизер, К. Ситник, А. Тихомиров, В. Курильцева, А. Прахов, Н. Коваленская, Н. Соколова, Н. Яворская, В. Сидоров, Н. Дмитриева, А. Чеголев, Ф. Рогинская, А. Федоров-Давыдов, Ю. Колпинский, Б. Никифоров, Е. Котова.

Советское киноискусство в 1948 году и ближайшие задачи советской кинематографии

Из доклада министра кинематографии СССР тов. И. Г. БОЛЬШАКОВА на активе творческих работников кинематографии

24 февраля в Московском Доме кино открылось собрание актива творческих работников советской кинематографии.

На активе присутствуют руководящие работники советской кинематографии, режиссеры, кинодраматурги, операторы, актеры.

Собрание актива открылось докладом министра кинематографии тов. И. Большакова.

Сегодня собрание актива продолжает свою работу.

Истекший 1948 год был годом под'ема советской кинематографии. Исторические решения Центрального Комитета партии по вопросам литературы и искусства явились великой организующей и направляющей силой нашего искусства, обеспечившей ему новый расцвет.

В 1948 году центральной темой наших кинопроизведений была современная тема, и в ее разработке мастера кино добились наибольших удач. Огромным заслуженным успехом у советских зрителей пользовались кинопроизведения, которые показывали жизнь и труд советских людей, их борьбу за новые, коммунистические идеалы. К ним относятся в первую очередь такие фильмы, как «Молодая гвардия» по роману А. Фадеева, «Повесть о настоящем человеке» по одноименной повести Б. Полевого, «Третий удар», «Далекая невеста», «Мичурин», «Суд чести». Все эти фильмы, отличаясь тематическим и жанровым разнообразием, обладают глубоким идейным содержанием, большевистской партийностью, жизненной правдивостью и яркой художественной формой. Их героями являются наши советские люди, борцы за новое коммунистическое общество, носители лучших черт, присущих человеку советской эпохи.

Герои фильмов «Молодая гвардия» и «Повесть о настоящем человеке» являются нашими современниками, выведенными под собственными именами. Только советские художники имеют такое большое счастье выводить в своих произведениях своих современников, творить их образы под собственными именами, ничего не утаивая и не приукрашивая, показывая их во всем многообразии и сложности их характеров.

Советская кинематография в 1948 году добилась первых успехов в становлении нового, очень важного художественно-документального жанра. Об этом свидетельствует создание двух таких крупных фильмов, как «Третий удар» и «Сталинградская битва». Эти фильмы являются первыми большими произведениями советского киноискусства, в которых монументально и с максимальным приближением к действительности воспроизведены величайшие в истории человечества битвы, увенчавшие немеркнущей славой советский народ, его армию и гениального полководца — великого Сталина.

Создание этих картин было большим экзаменом советской кинематографии, ибо по своим масштабам они не имеют равных в истории кино.

Имеющийся опыт в создании художественно-документальных фильмов позволил сейчас приступить к постановке еще более сложной по своим масштабам двухсерийной цветной картины о завершающем этапе Великой Отечественной войны—«Падение Берлина» (сценарий П. Павленко и М. Чиаурели, постановка М. Чиаурели) о военно-политическом разгроме фашистской Германии.

Крупным успехом советской кинематографии явились фильмы о Мичурине и Павлове. Тов. А. Довженко мужественно и честно, так, как подобает советскому художнику, воспринял партийную критику первого варианта своего фильма. Он с большим рвением и настойчивостью взялся за исправление допущенных им ошибок. В этом большую помощь ему оказали Художественный совет Министерства кинематографии, академик Т. Лысенко и проф. В. Столетов. После переработки фильм приобрел совершенно иное идейно-художественное звучание, и в нем во всем исполинском росте предстал великий преобразователь природы, гениальный ученый нашей эпохи—Иван Владимирович Мичурин.

С неменьшим мастерством удалось и товарищам М. Папаве и Г. Рошалю создать образ великого ученого нашей Родины И. П. Павлова. Мы можем с полным правом сказать, что создание этих двух фильмов является новым этапом в жанре советского биографического фильма.

Большой удачей 1948 года явился и фильм «Суд чести» режиссера А. Роома по сценарию А. Штейна.

Это был наш первый фильм, который в яркой и убедительной форме разоблачает один из опаснейших и вреднейших пережитков капитализма в сознании некоторой части интеллигенции — низкопоклонство, раболепие перед иностранщиной.

Отрадным явлением в области комедийного жанра является жизнерадостная и содержательная комедия «Далекая невеста». Основным достоинством этой комедии является ее ярко выраженный национальный колорит и правдивое воплощение идеи дружбы народов Советского Союза.

Наряду с перечисленными творческими удачами и успехами у нас в 1948 году был ряд и серьезных неудач. Мы еще не добились такого положения, при котором все выпускаемые фильмы были бы высокохудожественными, как этого требует от нас постановление Совета Министров Союза ССР. Мы потерпели неудачи в важных для нашего народа фильмах, в которых показывается жизнь и борьба наших людей, их труд на производстве и в колхозах. Этим темам были посвящены три фильма: «Драгоценные зерна» (сценарий Э. Бурановой), «Три встречи» (сценарий Н. Погодина) и «Страницы жизни» (сценарий В. Катаева).

Основными и главными причинами этих неудач, нужно прямо сказать, является легкомысленное, безответственное отношение режиссеров И. Хейфица и А. Зархи, А. Птушко и А. Мачерета к своей работе.

Творческую неудачу потерпели также и молодые режиссеры Б. Бунеев, А. Рыбаков и М. Швейцер в постановке фильма «Путь славы» по сценарию Б. Виноградской. Режиссеры, по своей неопытности, прочитали этот сценарий примитивно и поэтому все характеры и драматические ситуации упростили до крайнего предела. Безответственно отнесся к постановке фильма и его художественный руководитель М. Ромм, который не направлял работу молодых режиссеров.

Из этого печального опыта министерству необходимо сделать серьезные выводы и коренным образом пересмотреть систему воспитания, выращивания молодых кадров.

В 1948 г. в связи с указанием Совета Министров СССР об улучшении качества фильмов за счет сокращения их количества путем привлечения к постановке лучших режиссерских и актерских кадров Министерством кинематографии была проведена большая организационно-хозяйственная перестройка художественной кинематографии. Мы освободились от малоквалифицированных работников, не отвечающих новым требованиям, от случайных людей, не имеющих ни способностей, ни кинематографического образования и пришедших в кино в погоне за славой, легкой жизнью и большими заработками.

Мы укрепили с'емочные группы квалифицированными киноработниками и расчистили дорогу для новых, способных кадров. Сейчас мы видим, какое плодотворное влияние оказало это известное историческое решение нашего правительства на дальнейший идейно-художественный рост советского киноискусства, который определяется не количеством, а качеством выпускаемых картин.

◇

В 1948 г. мы добились больших успехов в решении материально-технических и творческих проблем цветного кино.

Правительство высоко оценило работу советской кинематографии в области освоения цветного кино и наградило большую группу киноработников орденами и медалями Советского Союза.

Хуже обстоит дело со стереокино. Здесь мы топчемся пока что на одном месте, и никакого прогресса в усовершенствовании стереокино пока не наблюдается.

Значительных успехов в 1948 году добилась документальная кинематография. Было выпущено 17 полнометражных фильмов, 112 короткометражных фильмов и свыше тысячи различных киножурналов.

Среди выпущенных полнометражных фильмов необходимо отметить такие крупные произведения, как «Владимир Ильич Ленин» (режиссеры М. Ромм и В. Беляев), «На страже мира», выпущенный к 30-летию Вооруженных Сил СССР (режиссеры Р. Григорьев и М. Фиделева), «Польша» (режиссер Л. Варламов), «Демократическая Венгрия» (режиссер Л. Степанова), «Новая Албания» (режиссер И. Копалин), фильмы о союзных республиках — Белоруссии и Молдавии и автономных республиках — Башкирии и Якутии. Создано было два цветных документальных фильма — о праздновании 1 Мая в Москве и об авиационном параде 1948 года.

Особо следует остановиться на фильме «Владимир Ильич Ленин». Это — выдающееся, глубоко волнующее партийное произведение о величайшем гении нашей революции Владимире Ильиче Ленине и его верном соратнике, ближайшем друге и продолжателе его дела товарище Сталине.

Крупным недостатком в работе документальной кинематографии является невнимательное, а порой пренебрежительное отношение к короткометражным фильмам и особенно к киножурналам. Сюжеты для киножурналов, особенно снимаемых периферийными киностудиями, часто мало выразительны, неинтересны, не раскрывают в яркой форме многогранной творческой жизни народов Советского Союза. Это об'ясняется тем, что к работе над короткометражными фильмами и киножурналами не привлекаются опытные режиссеры и операторы.

Неудовлетворительно поставлено в киножурнале «Новости дня» освещение жизни стран народной демократии.

В 1948 году успешно завершила свою работу и научно-популярная кинематография, создав 166 фильмов, из которых 5 полнометражных и 28 короткометражных рассчитаны на широкий экран, а также 130 учебных фильмов.

Из числа этих картин, созданных в 1948 году, следует отметить такие удачные фильмы, как «Искусство актера», «Они видят вновь», «История одного кольца» и «В Московском зоопарке».

◇

В 1948 г. у нас был ряд сценарных удач. К их числу относятся сценарии «Встреча на Эльбе» бр. Тур и Л. Шейнина (по этому сценарию Г. Александров поставил очень хороший фильм), «Суд чести» А. Штейна, «Павлов» М. Папавы, «Падение Берлина» П. Павленко и М. Чиаурели. Недавно Н. Погодин закончил комедийный сценарий «Веселая ярмарка» для И. Пырьева, А. Гранберг — сценарий «Жуковский» для В. Пудовкина, Н. Вирта заканчивает в ближайшее время сценарий «Пятый удар».

Но, несмотря на это, сценарное дело у нас находится попрежнему в неудовлетворительном состоянии, в особенности на киностудиях Ленфильм, Бакинской, Тбилисской, Алма-атинской и Ташкентской. Ленфильм вступил в 1949 г. только с одним подготовленным сценарием — «Звезда», и то не оригинальным, а являющимся экранизацией одноименной повести Э. Казакевича. На Ленфильме очень затянулась работа над такими важнейшими сценариями, как «Битва за Ленинград» и «Белинский», причем надо сказать, что здесь режиссеры Васильев и Козинцев, которые должны их ставить, из личной амбиции затянули эту работу. В результате «Битва за Ленинград» и «Белинский» не смогут быть созданы в 1949 году, как это намечалось.

Плохо обстоит дело с подготовкой сценариев на Тбилисской студии. Начальник сценарного отдела этой студии т. Белиашвили предпочитает исторические темы, относящиеся к XVII—XVIII векам, добирается даже до XVI века, но о нашей советской современности не думает. И сейчас студия, имеющая хорошие режиссерские кадры, располагает лишь одним сценарием — «Весна в Сакене» по повести Гулиа, никаких оригинальных произведений не подготовила.

Совсем не обеспечены сценариями Бакинская, Алмаатинская и Ташкентская студии. Министр кинематографии Азербайджанской ССР т. Расул-Заде в течение трех лет не может обеспечить создания сценария о героическом труде бакинских нефтяников. И сейчас мы послали в Баку сценаристов тт. Е. Помещикова и Г. Коптунова, а в качестве художественных руководителей — тт. А. Зархи и И. Хейфица для оказания помощи.

Необходимо силами Сценарной студии министерства помочь отстающим киностудиям в создании сценариев.

За этот год произошли серьезные изменения в отношении Союза советских писателей к вопросам кинодраматургии. Если на прошлом нашем активе мы указывали на непонимание Союза советских писателей к вопросам кинодраматургии, то сейчас мы должны отметить коренной перелом в отношениях писателей к кино. Вопросы кинодраматургии обстоятельно и всесторонне рассмотрены на последнем пленуме правления Союза советских писателей, — сейчас остается только пожелать, чтобы принятые хорошие решения были закреплены и претворены в жизнь.

Мы должны создавать больше оригинальных киносценариев, не пренебрегая, разумеется, экранизацией лучших произведений советской прозы и драматургии.

◇

Тлетворное влияние антипатриотической группы театральных критиков, разоблаченной нашей партийной прессой, широко проникло и в киноискусство. И у нас в кинематографии под видом «критиков» и «теоретиков» в течение долгих лет безнаказанно орудовала группа буржуазных космополитов, которые раболепно восхваляли реакционную буржуазную кинематографию, всячески поносили наше советское киноискусство, ее лучшие произведения, ее лучших мастеров, стремясь дезориентировать советскую общественность и кинодеятелей.

Эта группа безродных космополитов в киноискусстве не только идейно смыкалась с антипатриотической группой театральных критиков, но и была связана с ней организационно. Они свили свои осиные гнезда в Ленинградском Доме кино, в кинокомиссии Союза советских писателей, они широко использовали страницы журнала «Искусство кино» для пропаганды своих космополитических «идеек». Также подвизались они и в качестве педагогов в некоторых вузах, отравляя сознание нашей молодежи проповедью буржуазных реакционных взглядов.

Наиболее яркой и колоритной фигурой группы буржуазных космополитов в кинематографии, их «лидером» является ленинградский режиссер Л. Трауберг. Будучи председателем Ленинградского Дома кино, лектором и преподавателем в ленинградских вузах, Трауберг в своих выступлениях и лекциях восхвалял буржуазное кино, доказывал, что наше советское киноискусство является порождением американского и западного, что оно росло и формировалось под влиянием американских, французских и немецких режиссеров, операторов и актеров.

Трауберг утверждал, что наша советская кинематография возникла и развивалась не самобытно, не под руководством коммунистической партии, не под знаменем социалистического реализма, а под влиянием американского, французского, немецкого кино.

В то же время Трауберг всячески поносил лучшие советские фильмы и пьесы — «Молодую гвардию», «Русский вопрос» и «Жизнь в цитадели», которые были удостоены Сталинской премии.

За последние 10 лет Трауберг принес советской кинематографии только вред.

Вопрос о Трауберге в связи с провалом его работы над фильмом «Александр Попов» недавно обсуждался на заседании Коллегии министерства, где были также вскрыты факты порочной, антипатриотической деятельности этого космополита.

Траубергу активно помогали в качестве его ближайших «соратников» Блейман и Коварский.

Блейман, так же как и Трауберг, раболепствовал перед буржуазной кинематографией, всячески доказывал ее «первородство». В 1944 году был издан сборник о Гриффите. Блейман в этом сборнике в своей статье доказывал, что Гриффит является отцом киноискусства.

Так же как и Трауберг, Блейман всячески глумился и поносил лучшие советские фильмы и пьесы: «Сказание о земле Сибирской», «Великий перелом», «Жизнь в цитадели» и другие.

Не отставал от них и Коварский. Он, однако, действовал более тонко и замаскированно. Он даже иногда выдавал себя за защитника приоритета нашей советской кинематографии над американской буржуазной кинематографией. Говорит даже, что он якобы выступал с критикой космополитических взглядов своего единомышленника Блеймана. Но все это был своеобразный камуфляж, рассчитанный на простачков. На самом же деле Коварский всячески поддерживал буржуазных космополитов в их грязных антипатриотических делах.

Низкопоклонническую космополитическую книгу о Гриффите Коварский назвал «началом науки».

Коварский осуществлял организационную связь антипатриотической группы, орудовавшей в кино, с антипатриотической группой театральных критиков, привлекая членов этой последней для дискредитации кинематографии.

Так, 7 декабря 1948 года Коварский организовал в Союзе советских писателей специальное совещание под своим председательством для обсуждения журнала «Искусство кино». В качестве главного докладчика Коварский привлек ныне разоблаченного отпетого националиста Альтмана, который, игнорируя достижения советской кинематографии в 1948 году, почти весь свой доклад посвятил шельмованию честных киноработников, занимающих правильную позицию в киноискусстве, и охаиванию их деятельности в кинематографии. При этом Альтман, разумеется, умалчивал о формалистических, антипатриотических статьях Оттена, которые помещались чуть ли не в каждом номере журнала, и вывел из-под огня критики своего друга и единомышленника Сутырина, орудовавшего до последнего времени в кинокомиссии Союза писателей.

Это старая тактика всех наших врагов — чернить честных людей и выводить из-под огня своих людей. И не случайно, что когда некоторые наши товарищи, присутствовавшие на совещании, указали на тенденциозность критики Альтмана, за него вступился Коварский.

Коварский был тесно связан не только с Альтманом, но и с презренным буржуазным выродком Сутыриным, изгнанным в свое время из рядов партии и из советской кинематографии за активную подрывную деятельность в РАПП и за связь с врагами народа.

Сутырин, этот злобствующий пигмей и невежда, которому его друзья создавали славу «теоретика кино», пробравшись в кинокомиссию Союза советских писателей, всю свою энергию сосредоточил на дискредитации и поношении советской кинематографии и ее лучших произведений. Все его выступления в отношении советской кинематографии были пропитаны ненавистью, ничем не прикрытой враждебностью. Такие вещи мог говорить только враг, ненавидящий нашу Родину.

Совсем сравнительно недавно, 29 октября 1948 г., Сутырин в кинокомиссии делал доклад на тему «Сценарии 1948 года». В этом докладе он всячески поносил наши лучшие сценарии, такие, как «Падение Берлина» и «Суд чести».

Я думаю, что наш актив не может также пройти мимо позиции Е. Габриловича, который был председателем кинокомиссии Союза советских писателей.

Спрашивается, как он мог допустить, чтобы так открыто и нагло орудовали в этой комиссии сутырины и коварские. Разве для него разоблачение Сутырина на прошлом нашем активе не было достаточным основанием, чтобы не подпускать Сутырина на пушечный выстрел к кинокомиссии? Почему же Е. Габрилович позволил от'явленным буржуазным космополитам превратить кинокомиссию Союза советских писателей, призванную помогать развитию кинодраматургии, по существу, в комиссию по глумлению над советской кинематографией?!

Кроме названных, давно уже подвизается в кинокритике буржуазный эстет и формалист Н. Оттен. Этот безродный космополит обрел себе пристанище и в журнале «Искусство кино». Только за один 1948 год были помещены три его статьи, причем все эти статьи представляют собой чудовищную смесь теоретической несуразности с клеветой на наших людей, на нашу советскую действительность, наше искусство. В № 3 за 1948 г. журнала «Искусство кино» была напечатана его статья—«Факты биографии и образ героя». В этой статье Оттен самым наглым образом клевещет на нашу героическую молодежь, на ее лучших представителей—Зою Космодемьянскую и Александра Матросова, пытаясь фактически утверждать, что не советская действительность воспитала этих героев, что они пассивно относились к действительности и что поэтому их образы создаются воображением художников.

В журнале «Искусство кино» подвизались и другие буржуазные эстеты, такие, как Вольконштейн, Тарабукин и им подобные. Редакция журнала допустила серьезную политическую ошибку, предоставив страницы «Искусства кино» для пропаганды формалистических и буржуазных идеек различных космополитов. И в первую очередь в этом повинен бывший ответственный редактор журнала «Искусство кино» Н. Лебедев. Мне кажется, что его ошибка была не случайной, ибо сам он в своей книге «Очерк истории кино СССР» допустил грубейшие формалистические ошибки.

Он совершенно неправильно подошел к анализу истории киноискусства, разделив его мастеров на новаторов и традиционалистов, что привело его к обобщениям и выводам, грубо искажающим историю советской кинематографии.

В том же сборнике о Гриффите где были напечатаны упражнения космополита Блеймана, помещена была также раболепная статья Юткевича, где он расшаркивался и восхвалял буржуазное кино.

Тов. Юткевич в этом «труде», так же как и в других теоретических высказываниях и работах, протаскивал космополитические и буржуазные идейки.

Наша задача состоит в том, чтобы до конца разоблачить и разгромить все проявления буржуазного космополитизма в нашем искусстве и расчистить почву для дальнейшего движения вперед.

◇

1949 год должен стать годом нового роста советского киноискусства, годом претворения в жизнь больших идей, творческих замыслов наших кинемастеров. В центре нашего внимания попрежнему будут современные темы, им будут посвящены две трети всех подготовляемых в 1949 году фильмов. Наиболее крупными фильмами на современную тематику будут: «Падение Берлина», «Пятый удар», «Кавалер Золотой Звезды» (по одноименному роману Бабаевского), «Далеко от Москвы» (по одноименному роману Василия Ажаева), «Веселая ярмарка», «Шахтеры» (по пьесе А. Корнейчука «Макар Дубрава»), «Великая сила», «Мистер Томсон бежит в Америку» (по роману Семушкина «Алитет уходит в горы») и др.

В 1949—1950 гг. будет продолжаться работа по созданию биографических фильмов о великих людях нашей Родины. Это фильмы о Жуковском — основателе русской авиации, о Тарасе Шевченко, Яне Райнисе, о великом русском композиторе Мусоргском, новый фильм о Глинке и др.

Несколько фильмов будут посвящены разоблачению поджигателей новой войны — «Секретная миссия», которую будет ставить Михаил Ромм, «В одной стране» по пьесе Н. Вирта.

Главнейшей нашей задачей в 1949 году является дальнейшее повышение качества фильмов. Нам необходимо добиться такого положения, чтобы все выпускаемые фильмы были высокого качества.

Мы должны высоко нести знамя нашего самого передового в мире искусства—искусства, вдохновляемого великими идеями Ленина и Сталина. Для этого мы должны в своей творческой работе руководствоваться методом социалистического реализма, как самым надежным и верным компасом. Основой социалистического реализма является партийность. Принцип партийности должен восприниматься нашими художниками как идейно-политический и эстетический закон нашего социалистического искусства. Это требует от художника не только умения показать в своем произведении ростки нового, коммунистического будущего, идущего на смену старым, отживающим формам общественного бытия, но умения найти такую художественную форму, которая наилучшим образом передавала бы всю глубину идейного замысла.

Великий художник Репин говорил: «Глубокая идея становится внушительной только в совершенной форме. Только благодаря форме она возвышается до великого значения».

Для того, чтобы быть на высоте тех больших требований, которые сейчас вполне закономерно пред'являет наш народ к произведениям советского искусства, нужно быть неразрывно связанным с жизнью народа, с его интересами.

Когда-то великий Белинский говорил:

«Свобода творчества легко согласуется с служением современности: для этого не нужно принуждать себя, писать на темы, насиловать фантазию; для этого нужно только быть гражданином, сыном своего общества и своей эпохи, усвоить себе его интересы, слить свои стремления с его стремлениями; для этого нужна симпатия, любовь, здоровое практическое чувство истины, которое не отделяет убеждения от дела, сочинения от жизни».

Мы живем в эпоху величайших социально-экономических преобразований, в эпоху перехода от социализма к коммунизму; на наших глазах происходят такие глубокие по своему социальному значению процессы, как стирание грани между физическим и умственным трудом, противоположности между городом и деревней, происходит становление новых, коммунистических отношений между людьми, формирование нового облика советского человека. Все это требует от художника смелого, новаторского подхода для правдивого и яркого изображения в своих произведениях этих замечательных явлений нашей жизни.

В этом году советская кинематография будет отмечать тридцатилетний юбилей своего существования. Она прошла под руководством партии Ленина—Сталина славный путь служения своему народу, своей Родине. Это обязывает всех работников советской кинематографии трудиться в 1949 году еще лучше, с еще большим упорством и настойчивостью, создавать глубокоидейные и высокохудожественные фильмы, выполняя этим самым свою главную и почетную задачу, поставленную перед нами советским правительством, большевистской партией и великим Сталиным.

Победа правды

Я. ГОНЧАРОВ

Еще совсем недавно империалистические круги США, стремясь распространить свое влияние на страны новой демократии, прилагали все усилия для того, чтобы использовать кинематограф, как средство пропаганды своих реакционных идей.

В Варшаву, Будапешт, Прагу и другие города забрасывались самые пошлые и сногсшибательные фильмы, переполненные полуголыми «герлс», отважными авантюристами, стрельбой и мордобоем.

Но наши советские фильмы, появившись на экранах стран новой демократии, своей высокой идейностью, правдивостью, подлинным высоким гуманизмом, завоевали себе всеобщее признание и ведущее место в кинорепертуаре.

Народные массы Польши, Венгрии, Румынии, Чехословакии, Болгарии, ознакомившись с советскими фильмами, глубоко поняли, в чем заключаются их достоинства и коренное отличие от американских фильмов.

«Американские картины фальсифицируют жизнь. Реальное содержание в них отсутствует, его заменяют пышные декорации или кровавые расправы. Советские же фильмы не только отражают события подлинной жизни, но воспитывают зрителя и критикуют нездоровые явления. Они проникнуты духом высокой морали и любви к труду», пишет в газете «Дунантули напло» директор венгерского национального театра в городе Печ Лендваи Ференц.

Правдивость и высокая идейность советских картин — вот, что завоевывает им признание зарубежных зрителей. После просмотра фильма «Клятва» инженер Шульце писал в одной из немецких газет: «Я видел «Клятву» и очень долго находился под впечатлением этого фильма. Но знаете, какое чувство испытывал я больше всего, следя за событиями этого фильма? — Зависть... Я говорю и читаю по-русски, знаю немного русскую литературу, но то, что я увидел в этом фильме, было для меня ново и необыкновенно... Мы увидели совершенно новых русских людей... Они замечательно работают, преодолевают препятствия и лишены какого бы то ни было пессимизма. Напротив, они все полны уверенности в своем будущем и страшно любят жизнь. Я им завидовал: если бы мы, немцы, могли так жить и работать!».

В наших фильмах трудящиеся стран новой демократии видят не только воплощение в жизнь великих идей Ленина—Сталина. Для народов этих стран наши фильмы являются и источником драгоценного политического опыта. Вот что пишет, например, по поводу фильма «Молодая гвардия» болгарская газета «Народна младеж»:

«Фильм «Молодая гвардия» имеет исключительное мобилизующее значение не только для советского зрителя, но, особенно, для зрителя нашей страны народной демократии так же, как и для всех честных людей во всем мире. Фильм, как и роман, является отражением того, что было в жизни. Подвиги молодогвардейцев широко известны нашей молодежи. Они вдохновляют ее на новые творческие дела. Недаром самая известная наша молодежная строительная бригада, которая строит второй после Комсомольска-на-Амуре молодежный город Димитровград, также носит имя «Молодая гвардия».

Оптимизм, радость созидательного творческого труда и подлинная народность, отличающие все советское киноискусство — вот что завоевало симпатии зарубежного зрителя к нашим фильмам.

«Советские фильмы покорили наш разум, овладели нашими чувствами и заново начали формировать наши вкусы... Мы освободились, наконец, от необоснованного преклонения перед американскими фильмами... И это произошло потому, что самый простой и несложный сюжет любого советского фильма (а уж о таких шедеврах, как «Клятва», «Сказание о земле Сибирской», «Третий удар», и говорить не приходится) с большей силой вскрывает глубину человеческой души, чем какой бы то ни было американский фильм, построенный на внешних эффектах и обильно усыпанный преследованиями, беспельными выстрелами и душераздирающими криками», писала в октябре 1948 г. венгерская газета «Мадьяр Нет».

Указывая на ряд достоинств советского киноискусства, польская газета «Глос робітничий» писала:

«...Наконец, последняя особенность советского фильма — его гуманизм. Этот советский гуманизм не имеет ничего общего с абстрактным «гуманизмом» таких американских кинорежиссеров, как Джон Форд, Гриффит, или с индивидуалистическим гуманизмом Чаплина... Гуманизм советских фильмов обусловлен высокими идейными целями. Это не гуманизм одиночек, а гуманизм народных масс».

Очень высоко оценивая картину «Третий удар», чешский журнал «Фильмове Новины» пишет:

«...Форма эпопеи Отечественной войны, задуманная советскими кинематографистами, для нас совершенно нова. В истории кинематографии наступает важный поворот, обогащенный новым жанром художественно-документального фильма. Здесь нет выдуманной интриги, расцвечивающей события. Савченко и сценарист его картин просто выбирают из истории самое важное, не отступая от правды, и то, что показывают в фильме, насыщают самым глубоким драматизмом».

Сила правды — великая сила, и она обеспечила советским фильмам признание и любовь всех трудящихся стран народной демократии. Вот письмо простой польской женщины, опубликованное в польской газете «Трибуна Вольности»:

«...Кино —это пока единственное наше развлечение, это связь нашего маленького городка Зембицы с остальной Польшей, со всем миром... Но нашим зембийцам часто присылают фильмы старого производства и очень изношенные. Присылают и американские. В них убийства, жестокость и роскошь, перемешанные вместе, создают ощущение какого-то кошмара. От них только голова болит. Лучшими мы считаем советские фильмы... Надо только видеть, как наши зрители реагируют на советские фильмы! Недавно нам показали фильм «Во имя жизни» о трех молодых советских ученых-врачах. Многие плакали в зале. Это был очень хороший фильм, живой, чистый, здоровый. Выходя из кино, мы особенно сильно почувствовали, насколько близка для нас Россия. Ирина Скаламерская».

Темные силы реакции пытались помешать простым трудящимся людям стран новой демократии ознакомиться с советскими фильмами. В прошлом году перед кинофестивалем советских фильмов в Венгрии против советских фильмов выступали единым фронтом католические попы из лагеря кардинала-предателя Миндсенти, притаившиеся салашисты, агенты презренных надь-ференцев и т. п. Хозяева кинотеатров старались во что бы то ни стало протаскивать американские «боевики», они по неделям демонстрировали американские фильмы, а лучшие советские фильмы снимали с экранов после одного-двух дней показа. Они искусственно завышали билетные цены на советские фильмы, отваживали от кинематографа рабочих и трудовую интеллигенцию.

Национализация кинотеатров дала возможность трудящимся ознакомиться с лучшими советскими картинами.

Фестивали советских фильмов в странах новой демократии открыли их народам истинное киноискусство, которое своим правдивым содержанием, своими передовыми идеями, своими благородными образами советских людей, воспитанных партией Ленина—Сталина, завоевало себе всеобщее признание трудящихся.

Наши советские картины сейчас демонстрируются во всех странах мира и пользуются большим успехом у всех прогрессивных людей и особенно в странах народной демократии. За 1948 год наши картины за границей просмотрели 285 млн. человек.

Советский фильм овладел сердцами зрителей в странах народной демократии. Правда выраженных в нем передовых идей победила лживые реакционные вымыслы американских кинофабрикантов.

Таким образом советское кино стало мощным средством общения нашего народа с народами стран новой демократии.

КАРТИНА „АКАДЕМИК ИВАН ПАВЛОВ" НА ЭКРАНЕ

21 февраля на экранах страны с большим успехом начал демонстрироваться новый художественный фильм «Академик Иван Павлов».

В Москве этот фильм идет в двадцать одном кинотеатре и в нескольких крупных клубах. За первые пять дней картину «Академик Иван Павлов» просмотрело около полумиллиона москвичей.

В Ленинграде с новым фильмом ознакомилась группа научных сотрудников Физиологического института имени Павлова Академии наук СССР.

После просмотра руководитель лаборатории условных рефлексов проф. В. Строганов сказал:

— Тесно соприкасаясь на протяжении многих лет с И. Павловым, осуществляя под его руководством научные исследования, мы, его ученики, на всю жизнь сохранили в памяти образ этого смелого новатора науки. Сейчас, познакомившись с кадрами нового фильма, мы можем заявить о крупнейшей победе советской кинематографии. Фильм по-новому и глубоко раскрывает на экране тему передовой революционной науки и деятельности одного из ее корифеев. Особенно сильное впечатление производят эпизоды, показывающие борьбу прогрессивного направления науки во главе с И. Павловым против реакционеров. Фильм верно и выразительно рисует образ нашего великого физиолога, дело которого успешно продолжают в Советской стране его многочисленные ученики и последователи.

НОВЫЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФИЛЬМЫ

СТАЛИНАБАД. Сталинабадская студия документальных фильмов закончила с'емку нового фильма по сценарию писателя Турсун-Заде «Великая сила». Фильм посвящен женщинам Таджикистана. Показана работа знатных хлопкоробов республики Героев Социалистического Труда Халимахон Шерозовой, Хилол Куратовой, деятельность члена Президиума Верховного Совета Таджикской ССР Мунзифы Гафаровой, женщин-ученых.

ТБИЛИСИ. Тбилисская киностудия выпустила новый документальный фильм «Преобразователи природы». Фильм посвящен творческой работе грузинских мичуринцев, на основе советской агробиологической науки создавших новые виды субтропических культур, новые породы продуктивного скота.

Фестиваль картин на сельскохозяйственные темы

КИЕВ. (Наш корр.). Большой фестиваль кинофильмов на сельскохозяйственные темы проходит сейчас в районах Киевской области. С 1 февраля в колхозах, совхозах и мичуринских школах демонстрируются агротехнические и научные фильмы. В их числе: «Обновленная земля», «Травопольная система земледелия», «Что необходимо знать о бурьяне», «Удобрения — урожай», «Борьба с эрозией», «Снегозадержание» и ряд других.

Фестиваль продлится до начала весенних посевных работ. За это время колхозники, рабочие МТС и совхозов просмотрят 80 фильмов на сельскохозяйственные темы.

Против космополитизма и формализма в музыкальной теории и критике

Доклад тов. Т. Хренникова «О космополитизме и формализме в музыкальной критике и музыковедении», явился предметом активного обсуждения на партийном собрании в Союзе советских композиторов СССР, которое продолжалось в течение трех дней (сокращенная стенограмма доклада т. Хренникова опубликована в прошлом номере «Советского искусства»).

Выступления ораторов дополнили приведенные в докладе факты и примеры враждебной, антипатриотической работы таких «столпов» буржуазного космополитизма и формализма в музыкальной теории и критике, как Л. Мазель, И. Бэлза, А. Оголевец, Д. Житомирский, С. Шлифштейн, Ю. Вайнкоп, И. Мартынов, Г. Шнеерсон и другие. Было вскрыто, что корни вредной деятельности этих критиков лежат в их отрыве от советской действительности, в антипатриотических, космополитических взглядах, в преклонении перед разлагающейся буржуазной культурой Запада.

— Мы имеем здесь дело, — заявил т. Коваль, — с совершенно законченной системой взглядов, воспевающих формалистические, буржуазно-эстетские устремления в музыке. Это была система взглядов, отрицающая реалистическое направление в музыкальном творчестве и музыкознании, дискредитирующая и опорочивающая русское классическое наследство.

Тов. Кухарский подчеркнул, что разоблаченная ныне группа космополитов является прямым орудием поднимающей голову зарубежной буржуазной реакции, что деятельность их носит характер прямой идеологической диверсии.

— Критики-космополиты, — говорит т. В. Захаров, — во многом повинны в том, что композиторы еще мало создали произведений, достойных великого советского народа. Эти горе-критики не только не призывали композиторов к освоению лучших, прогрессивных традиций русской музыкальной классики и народного творчества, но всячески дезориентировали их, звали к подражанию худшим образцам упадочного творчества буржуазных авторов. Только решительно покончив со всеми проявлениями чуждых влияний, разоблачив безродных космополитов и их приспешников, мы сможем полностью выполнить исторические указания партии, направленные к расцвету советской музыкальной культуры.

— Люди, которые себя дискредитировали в мнении всей советской общественности, — заявила т. Грошева, — не могут быть больше в наших рядах. Нужно решительно покончить с этим буржуазным эстетством, а не замазывать вопросы общими декларациями и разглагольствованиями.

На собрании выступили многие представители разоблаченной в докладе и в прениях группы критиков космополитов и формалистов. Казалось бы, что постановление ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба», выступления товарища Жданова, статьи, вскрывающие «деятельность» антипатриотической группы театральных критиков, опубликованные в партийной печати, должны были заставить этих людей со всей серьезностью пересмотреть свои взгляды. К сожалению, этого не случилось. Словно сговорившись между собою, «критики» и «теоретики» этого толка избрали единую «систему защиты». На словах признавая правильность критики по их адресу, многословно распинаясь о необходимости партийного, большевистского подхода к оценке анализируемых явлений, эти люди, по существу, лишь еще раз продемонстрировали, сколь далеки их словесные декларации от их конкретной практики.

Выступавшие в прениях справедливо заклеймили недостойное поведение тех, от кого музыкальная общественность потребовала отчета в чуждой задачам советского искусства деятельности.

А. Оголевец, пустившись в дебри туманных рассуждений о «теоретических» корнях своих «ошибок», счел возможным лишь признать, что «не все, им сделанное, пошло на пользу народу». Выступление это вызвало законное возмущение присутствовавших.

Л. Мазель, И. Бэлза, Д. Житомирский, вместо прямого и честного признания порочности концепций, лежащих в основе их работ, предпочли выступить с академическими лекциями на тему об истоках отдельных ошибочных положений, выдвигавшихся ими. Куда девались темперамент и страстность, с которыми они пропагандировали свои порочные взгляды! Один за другим поднимались на трибуну И. Мартынов, С. Шлифштейн, Г. Шнеерсон и бесстрастно, вяло, избегая резких формулировок, говорили о своих «отдельных ошибках», о том, что они осознали необходимость перестройки. Г. Коган посвятил свою речь откровенной саморекламе, перечню якобы ценных работ, выполненных им за последнее время, а когда президиум собрания предоставил ему дополнительное время для того, чтобы сказать о существе его ошибок, Коган не захотел «утруждать собрание». Фальшиво прозвучало и его вторичное выступление на следующий день, в котором он призывал... забыть имеющиеся разногласия и об'единить все силы для дальнейшей борьбы за реалистическое искусство.

Общее неудовлетворение присутствующих вызвала попытка Т. Ливановой об'яснить свои космополитические ошибки ссылкой на одно частное высказывание... Б. Асафьева. В богатом и ценном теоретическом наследии этого пламенного пропагандиста русской и советской музыки Ливанова, видимо, не нашла ничего более созвучного ее устремлениям! Уклонился от открытого признания ошибочности и вредности установок вышедшего под его редакцией учебника и М. Пекелис. Аполитичным, чрезмерно «академичным» было и выступление Р. Грубера.

Выступления приверженцев космополитизма и формализма собрание правильно расценило, как свидетельство того, что они не сумели до конца понять политическое значение развернувшейся сейчас борьбы с проявлениями враждебных буржуазных влияний во всех областях советского искусства, не сделали для себя необходимых выводов.

Ряд выступавших в прениях — тт. С. Скребков, Е. Грошева, К. Успенская и др. — остановились, в частности, на оценке тех или иных ошибочных положений, допущенных в работах критиков и музыковедов, говорили об истоках этих ошибок, о необходимости широко обсуждать теоретические и критические работы, повысить бдительность, принципиальность, партийную требовательность ко всем, работающим в области музыкальной критики и науки, о необходимости активизировать работу музыковедческой комиссии Союза композиторов, о недостаточном внимании и либерализме, проявленном секретариатом союза к людям, работающим в области критики и музыкознания, и к их трудам. Д. Кабалевский отметил, что основная беда советского музыкознания—очень низкий идейно-философский уровень многих музыковедов.

Выступавшие особенно подчеркнули важность выдвижения новых кадров молодых талантливых советских музыковедов и критиков, улучшения дела их подготовки и творческой помощи в их работе.

На собрании прозвучала также критика в адрес музыковедческой комиссии и секретариата Союза композиторов.

— Музыковеды на протяжении прошедшего года работали плохо, — заявил М. Коваль. — Наиболее уязвимым местом в нашей работе была музыковедческая комиссия. Наши критики были совершенно разобщены. Из-за уязвленного самолюбия и мелких личных интересов члены музыковедческой комиссии не смогли об'единиться вокруг больших идейных задач, решать которые было их священной обязанностью. Секретариат проявил либеральное отношение к такому положению и ограничился лишь призывами к музыковедам. Секретариат не раз обновлял состав музыковедческой комиссии, но так и не смог добиться, чтобы она работала по-настоящему. А между тем в Союзе композиторов велась большая работа, шли дискуссии, прослушивалось множество новых произведений. Музыковеды же в этом принимали очень мало участия. Все это не могло не отразиться на работе журнала «Советская музыка». Многие музыковеды уклонялись от выступлений в печати на актуальные темы. Со стороны некоторых авторов были настроения прямого саботажа. В результате журнал не достиг должных успехов в постановке глубоких проблем марксистско-ленинской эстетики и музыкознания.

В свете рассматриваемых вопросов были затронуты на собрании и проблемы изучения музыкального фольклора, где также сказались вредные последствия космополитических влияний, и деятельность Музгиза и работа композиторов в области песенной и маршевой музыки и др. Выступления показали, что тлетворное влияние глашатаев космополитизма и формализма в той или иной мере проникло во все области советского музыкознания. К сожалению, почти не нашли отражения на собрании справедливые претензии к критике и теории со стороны самих создателей музыкальных произведений. Композиторов на собрании присутствовало очень мало и, за исключением Д. Кабалевского и членов секретариата ССК, никто из композиторов не выступил, не выразил своего отношения к вопросам, имеющим столь важное значение для их творческой деятельности.

Подводя итоги собранию, т. Хренников в заключительном слове отметил, что основные положения доклада были подтверждены всеми выступавшими. Действительно, — говорит он, — и у нас, как и в среде писателей и драматургов, подвизалась группа критиков, которая нанесла большой вред развитию советской музыки.

Очевидно, нашей организации надо будет серьезно подумать о дальнейшей деятельности враждебной группы музыкальных критиков. Надо решительно освободиться от тех критиков, которые не могут выражать вкусы, требования и мысли нашего народа, которые не хотят поддерживать ростки нового в нашем творчестве, которые пытаются противодействовать торжеству принципов реалистического направления в творчестве наших композиторов.

— Выступавшие в прениях, — продолжает т. Хренников, — привели примеры деятельности некоторых других музыковедов, не названных в докладе, но исповедывавших такую же антипатриотическую веру.

Апологетика т. Нестьева в адрес С. Прокофьева и связанные с этим формалистические его ошибки требуют от него самого сурового осуждения своей прежней деятельности. Еще более сурового осуждения требует тот антипатриотический факт, о котором сообщил сам т. Нестьев — факт издания его книги о Прокофьеве в Америке, прежде чем она вышла в Советском Союзе.

Тов. Хренников отмечает далее, что работа т. А. Шавердяна и Ю. Келдыша, как руководителей музыковедческой комиссии, и работа А. Шавердяна в качестве члена редколлегии газеты «Советское искусство», является абсолютно неудовлетворительной. Вместо об'единения и мобилизации передовых музыковедческих сил в борьбе с космополитизмом и формализмом, вместо выращивания новых музыковедческих кадров музыковедческая комиссия занялась мелкими делами и по существу уклонилась от выполнения своих важнейших задач. Большая вина в этом лежит также на секретариате Союза советских композиторов.

— Мы не только должны освободить нашу критику от вредных для советской музыки людей,—заканчивает т. Хренников, — но и вовлечь в активную работу на фронте советского музыкознания и критики молодые, свежие кадры, не отравленные ядом космополитизма и формализма.

☆

В единогласно принятой резолюции собрание признало правильной оценку состояния музыкальной критики и музыкальной науки, данную в докладе т. Хренникова, и наметило конкретные мероприятия, направленные к полному идейному разгрому буржуазного космополитизма и формализма в музыкальной теории и критике. Резолюция, в частности, предусматривает необходимость пересмотра ранее опубликованных порочных теоретических и критических трудов, а также всемерное улучшение идейно-воспитательной работы среди членов союза.

В театрах Казахстана

Неуклонное развитие советской казахской литературы и искусства влечет за собой и рост тех требований, которые зрители пред'являют к новым спектаклям театров Казахстана. В первую очередь интерес зрителей возбуждают произведения, посвященные актуальным проблемам современности. И потому, естественно, успехи работы того или иного творческого коллектива прежде всего определяются тем, как он борется за создание полноценных современных спектаклей, проникнутых горячим чувством советского патриотизма, живо изображающих борьбу советских людей с буржуазными и феодальными пережитками, с низкопоклонством перед Западом, со всем, что мешает строительству коммунизма.

Театры Казахстана на этом важнейшем направлении добились ряда серьезных удач. Однако далеко не все спектакли казахских театров удовлетворяют возросшим запросам народа.

Казахский Академический театр драмы, организованный в 1926 г., является одним из сильнейших национальных драматических коллективов страны. Имена ведущих артистов этого театра — Ш. Айманова, Р. Койшибаевой, К. Бадырова, К. Куанышпаева, С. Кожамкулова, Е. Умурзакова, Х. Букеевой, Ж. Огузбаева, К. Кармысова, М. Сыдыкова—известны далеко за пределами республики. Наличие крепкого актерского состава позволяет театру создавать спектакли, отмеченные высокой культурой режиссуры и актерского мастерства.

Однако большая часть этих спектаклей посвящена далекому прошлому казахского народа. Пьесы «Кобланды», «Ахансере Актокты», «Козы Корпеш и Баян Слу», идущие ныне на сцене театра, трактуют легендарные сюжеты. Современные пьесы казахских драматургов «Арбасу», «Дружба и любовь», «Шалшарлар» лишь отчасти касаются наиболее значительных проблем современности. Кроме того, в репертуаре театра — «Глубокие корни», «Укрощение строптивой». Сравнительно редко появляются на казахской академической сцене новые постановки произведений русской классики, а также переводные советские русские пьесы.

Республиканский русский театр драмы об'единен с Казахским драматическим театром единой дирекцией, работает с ним в одном помещении, имеет общие производственные цехи. Но в репертуаре Русского театра больше пьес на современные темы. Им были поставлены такие значительные спектакли, как «Русский вопрос», «Великая сила», «Победители», «За тех, кто в море!». Не забыты и произведения классической драматургии, пьесы Островского, Горького. Однако театр проводит свою репертуарную линию непоследовательно. Вместо спектакля «Московский характер», намеченного по плану, была поставлена пьеса «Вас вызывает Таймыр», потом появился спектакль «Не ждали». Затем театр вдруг поставил «Нитуш» Эрве... Эти поспешные изменения были сделаны в интересах «кассы». Но, как обычно в таких случаях, ожидания администрации были обмануты. Спектакли, посвященные важным проблемам современности, посещаются лучше, чем развлекательные «новинки».

Театр для детей и юношества Казахстана — самый молодой в Алма-Ате. Он имеет отдельное здание, хорошо и уютно оборудованное. Юные зрители любят этот театр. Но и здесь в работе коллектива отсутствует подлинная целеустремленность.

В середине года без уважительных на то причин, по предложению руководства театра, был изменен утвержденный план новых постановок, в связи с чем сроки выпуска премьер отодвинулись. Самотек, штурмовщина, отсутствие точного графика работ — вот что серьезно тормозит работу театра.

Репертуарные возможности казахской труппы ТЮЗ'а пока еще очень ограничены. Театр должен уделить особое внимание созданию оригинального репертуара для казахских детей.

Пьесы на современные темы до сих пор не заняли ведущего места и в репертуаре русской труппы ТЮЗ'а. Из девяти спектаклей истекшего года только три посвящены проблемам советской действительности.

За последнее время появился ряд новых пьес казахских авторов. Кроме нескольких произведений, посвященных Великой Отечественной войне, следует назвать пьесы, рассказывающие о послевоенной жизни казахского народа: «Балбулак» Баймухамедова, «Стойкое племя» Ауэзова, «Самоцветы» Баймухамедова, «Единая семья» Абишева, «Молодая жизнь» Ишанжанова.

Но этого совершенно недостаточно. Кипучая жизнь казахского народа дает новый и богатый материал для национальной драматургии. Почетная задача деятелей искусства вместе с писателями — найти в борьбе казахского народа за коммунизм важные темы и сделать их достоянием национального театра.

Т. ЯЗЫКОВА и К. ЯРЦЕВ.

Обсуждение пьесы и спектакля „Зеленая улица“

21 февраля в Доме литераторов Союза советских писателей СССР состоялось обсуждение пьесы и спектакля МХАТ им. Горького «Зеленая улица» А. Сурова. В обсуждении приняли участие драматурги, критики и артисты Художественного театра во главе с постановщиком спектакля М. Кедровым.

Открывая вечер, секретарь правления Союза советских писателей А. Софронов указал на большую заслугу перед советским искусством Московского Художественного театра, чутко отнесшегося к смелой новаторской пьесе «Зеленая улица», верно понявшего и глубоко раскрывшего ее идейную сущность в патриотическом спектакле.

С докладом о пьесе и постановке выступил В. Залесский.

— После просмотра спектакля, — сказал драматург Н. Погодин, — мне стало понятно, почему воинствующая группа безродных космополитов должна была вступить в бой против пьесы. Они должны были защищаться от спектакля, особенно от его четвертого акта, метко разящего безродных космополитов.

Давая высокую оценку пьесе, выразившую силу и красоту характеров советских людей, В. Вишневский рассматривает успех постановки, как победу, одержанную МХАТ в борьбе за русскую, социалистическую культуру.

— Зрители сами побили гуревичей и юзовских, — говорит А. Тарасова. — Когда наша аудитория, в которой мы ощущаем так много нового, молодого, настоящего, аплодирует актерам в моменты самого острого политического напряжения пьесы, мы, исполнители, чувствуем все значение одержанной победы.

О воспитательном значении борьбы за «Зеленую улицу» для коллектива МХАТ говорил в своем выступлении и режиссер спектакля А. Карев.

Выступившие в прениях, тт. И. Чичеров, К. Финн и М. Шкерин отметили бесспорную творческую удачу драматурга в решении больших тем, поднятых в пьесе.

Постановщик спектакля М. Кедров рассказал о работе над пьесой, которая привлекла театр своим показом того нового, чем богата наша социалистическая действительность. Коллектив Московского Художественного театра сразу поверил в драматурга и боролся за спектакль, будучи убежденным в победе над злопыхательской антипатриотической критикой.

Сын народа

«Широка страна моя родная...» Кто не знает этих слов, начинающих любимую нашим народом песню о Родине, песню, в которой отражены мысли и чаяния советских людей? В этой песне высказана могучая вера советского человека в великое дело Ленина—Сталина. В ней воспеты основные законы Советского государства.

Во время Великой Отечественной войны первая музыкальная фраза этой песни стала позывными московского радио, возвещавшего о новых победах Советской Армии над немецкими оккупантами. Когда по радио начинала звучать мелодия этой песни, все знали, что будет передано важное сообщение, что мы услышим приказ Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса товарища Сталина и в этом приказе узнаем о наших новых победах. Автором слов этой песни был Василий Иванович Лебедев-Кумач.

Еще до Великой Октябрьской революции, на заре юности, В. Лебедев-Кумач вступил в борьбу за идеалы рабочего класса.

В июле 1916 года, в дни войны, в канун пролетарской революции, он выражал в своих стихах народные мысли и призывал к борьбе с царским правительством, с самодержавием.

В дни Великой Октябрьской социалистической революции Лебедев-Кумач — пламенный агитатор, страстный борец за социализм. Он работает в клубах, журналах, газетах, в бюро печати Политуправления Реввоенсовета. Он всегда был на передовых линиях огня. Он один из организаторов «Рабочей газеты». В этой газете в 1919 году появляются его боевые стихи.

Когда наша страна после победы социалистической революции взялась за мирное строительство, Василий Иванович, умевший чутко видеть, слышать, чувствовать и понимать окружающую его жизнь, один из первых воспевает новую эпоху сталинских пятилеток.

Целью своей жизни, целью своего творчества Василий Иванович считал выражение мыслей своего народа. Просто и понятно, ясно и четко стремился он выражать чувства и мысли в своих песнях и стихах. Когда его выбрали депутатом Верховного Совета РСФСР, Василий Иванович стихами отвечал своим избирателям:

Доверие народа — великое дело.
Как жизнью своей, надо им дорожить.
Я буду стараться достойно и смело,
Правдиво и честно народу служить.

17 лет совместной дружной работы связывают меня с В. И. Лебедевым-Кумачем. Работая с ним над созданием песен для музыкальных кинокомедий, я всегда восхищался его жизнеутверждающим оптимизмом, меткостью выражений и остротой юмора. Василий Иванович не просто писал песни для кинокартин. Он всегда активно участвовал в работе авторского коллектива, помогая артистам в создании образа, вдохновляя режиссеров, композиторов и всех участников кинокартины. Его глубоко интересовали все стороны работы кино, и, как передовой советский человек, Лебедев-Кумач вдумчиво и ответственно трудился в коллективе кинодеятелей. Вот почему многие успехи советского кино связаны с его славным именем. Вот почему так ценно было его участие в создании фильмов «Веселые ребята», «Цирк», «Богатая невеста», «Волга-Волга» и многих других.

Василий Иванович Лебедев-Кумач.

Родившись и выросши в трудовой семье, Василий Иванович Лебедев-Кумач принес с собой в советскую поэзию народный русский язык, ясный и простой, сильный и красивый, понятный и близкий каждому русскому человеку.

Множество песен, созданных поэтом, любимы советскими людьми. Школьники и студенты, бойцы Советской Армии и Военно-Морского Флота, летчики и колхозники поют песни, написанные Василием Ивановичем, они несут эти песни в дни народных торжеств, как свои знамена. С этими песнями, которые выражают глубоко патриотические народные чувства, они идут на трудовые и боевые подвиги.

Василий Иванович не просто воспевал все новое и прекрасное, что рождается и создается в Советской стране. Он яростно боролся с теми, кто пытался затормозить, остановить или препятствовать нашему движению вперед, к коммунизму.

В течение всей своей творческой жизни он боролся с космополитами и формалистами. Защищая партийную линию искусства, он всегда был пламенным патриотом своей Родины.

Будучи тяжело больным в течение нескольких лет, прикованным к постели, Василий Иванович отдавал свои творческие силы борьбе за наше общее счастье. Он продолжал творить до конца своей жизни. Его последняя песня — антифашистский марш для кинокартины «Встреча на Эльбе» — проникнута верой в окончательную победу коммунизма во всем мире.

Сын партии Ленина — Сталина, сын великого русского народа, Василий Иванович Лебедев-Кумач был замечательным советским гражданином и человеком. Он знал, что нужно народу, и умел воплотить народные интересы в своем обширном замечательном творчестве.

Советская литература, советское киноискусство, музыка, театр, цирк, эстрада потеряли большого друга, замечательного товарища и непревзойденного мастера советской песни.

Г. АЛЕКСАНДРОВ,
народный артист СССР.

Выставка работ художников РСФСР

Сегодня в залах Московского товарищества художников и Оргкомитета ССХ открывается республиканская художественная выставка, организованная Комитетом по делам искусств при Совете Министров РСФСР, Оргкомитетом Союза советских художников и Всекохудожником. На выставке представлены живопись, скульптура, графика.

Среди экспонируемых работ: картины А. Варламова (г. Горький), М. Малютина (г. Иваново), А. Шиндякова (Ярославль), Ф. Кулагина (Иваново), А. Курпакова (Орел) и др.

На темы Великой Отечественной войны написаны картины художниками Н. Кисловым и М. Антоновым (Ярославль), Т. Козловым (Омск) и другими. Омские художники К. Шатов, А. Либеров, К. Белов представили пейзажи.

В разделе скульптуры экспонируются произведения В. Акимова (Куйбышев), А. Кибальникова (Саратов) и др. На выставке будут показаны офорты Е. Морозовой (Саратов) на колхозные темы.

Всероссийское совещание руководящих работников искусств

Три дня продолжалось созванное Комитетом по делам искусств при Совете Министров РСФСР совещание руководящих работников искусств Российской Федерации.

С докладом, посвященным ходу выполнения постановления правительства «О сокращении государственной дотации театрам и мерах по улучшению их финансовой деятельности», выступил председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР Н. Силантьев.

— Переход на бездотационную работу, — сказал он, — способствовал увеличению количества спектаклей, выпуску новых постановок, улучшению организации зрителей. Ряд театров — им. Ленинского комсомола в Москве, Калининский, Свердловский, Астраханский, Ярославский и другие успешно справились с выполнением годового плана. Перевыполнил план по обслуживанию зрителей Воронежский театр. Докладчик особо отметил работу Калининского областного драматического театра, который полностью выполнил план выпуска премьер, добившись большого успеха и по всем остальным показателям.

Однако, несмотря на общее увеличение количества спектаклей и выпуск новых премьер, производственно-финансовый план театров РСФСР в 1948 году не выполнен. Причинами неудовлетворительной работы многих театров является отсутствие серьезной организации и планирования производственного процесса. Органы искусств и театры республики недостаточно активно работают с драматургами. Этим об'ясняется слабый приток новых пьес. Необходимо значительно расширить текущий репертуар, обогатить его возможно большим количеством как новых произведений советской драматургии, так и лучших произведений русских и западных классиков. Надо добиться такого положения, чтобы в текущем репертуаре каждого театра было не менее 25 названий спектаклей.

По докладу Н. Силантьева развернулись оживленные прения. Участники обсуждения единодушно говорили о том, как благотворно отразилось на деятельности театров постановление ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства.

Участники совещания отметили в своих выступлениях, что сокращение государственной дотации помогло театрам упорядочить организацию труда и использование кадров. Выступавшие поделились опытом бездотационной работы.

Многие участники совещания критиковали работу Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР. В частности, начальник Астраханского областного отдела искусств тов. Пьянков указывал на то, что Комитет недостаточно действенно направляет идейно-художественную жизнь театров, ограничиваясь чаще всего просмотром и утверждением репертуарных планов, направляемых в Москву. Недостаточное внимание, по словам тов. Егорова (Мордовская АССР), Комитет уделяет вопросам развития национального театрального искусства в автономных республиках. Тт. Степанидзе (Саратов) и Сабитов (Татарская АССР) говорили о том, что Комитет мало занимается районными театрами, не руководит посещением областными театрами и областными отделами искусств.

С большим докладом «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» на совещании выступил заместитель председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР Ф. Калошин. В прениях, развернувшихся по докладу, участники совещания говорили о подрывной деятельности критиков — безродных космополитов, чье тлетворное влияние мешало развитию советского театрального искусства на периферии.

В работе совещания приняли участие заместитель председателя Совета Министров РСФСР И. Далматов, председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР П. Лебедев, заместитель председателя Комитета по делам искусств П. Беспалов и председатель ЦК профсоюза Рабис П. Тарасов.

НАЗРЕВШИЙ ВОПРОС

По поводу статьи М. Добрускина «О марксистско-ленинском воспитании будущих мастеров искусств»

Задача советской высшей школы— подготовка высококвалифицированных советских кадров, идеологически стойких и мужественных борцов за коммунизм. Наши студенты обязаны вооружиться не только знаниями своей специальности, они должны овладеть наукой всех наук — марксистско-ленинской теорией.

Преподавание всех предметов, начиная от социально-экономических и кончая специальными, должно быть направлено к формированию марксистско-ленинского мировоззрения студенчества. К сожалению, преподавание общественных дисциплин в вузах, готовящих кадры работников искусства, попрежнему все еще неудовлетворительно.

Вот почему вполне своевременна статья М. Добрускина, напечатанная в газете «Советское искусство» 5 февраля с. г. Автор статьи поднял весьма важный вопрос о необходимости решительного улучшения марксистско-ленинского воспитания будущих мастеров искусств. Нам хочется лишь несколько дополнить правильные высказывания автора.

Известно, что формирование материалистического мировоззрения студента — это задача не одних кафедр основ марксизма-ленинизма, а всей системы воспитания студента. Немаловажная роль в ее решении принадлежит педагогам специальных дисциплин.

Без овладения передовой революционной теорией, без глубокого знания политики большевистской партии, нельзя стать подлинным советским специалистом. Известно также, что идейное воспитание студенчества не может ограничиваться чтением курса марксизма-ленинизма. Боевая большевистская партийность, пронизывающая всю систему воспитания и обучения в высшей школе, в том числе и преподавание специальных дисциплин, — вот основа идейного воспитания студенческой молодежи.

Насколько это правильно, свидетельствует работа ряда украинских вузов, входящих в систему Комитета по делам искусств, в частности, Киевского художественного института и Одесской консерватории. В этих вузах кафедры марксизма-ленинизма не ограничиваются хорошо поставленным преподаванием общественных наук, увязкой содержания лекций со спецификой профиля студентов, живейшим участием в партийной и политико-массовой работе. Сотрудники кафедр понимают свои задачи шире. Они активно участвуют в пересмотре программ по специальным дисциплинам, в частности, по искусствоведению. В этих вузах преподаватели общественных наук нередко присутствуют на лекциях по искусствоведческим дисциплинам.

Такая организация работы дала положительные результаты. Большинство студентов-выпускников этих вузов сочетают отличное знание и специальных предметов и общественных наук.

Однако таких результатов добились далеко не во всех вузах. Кое-где усилия работников кафедр марксизма-ленинизма тормозятся халатным, а подчас и косным отношением педагогов по специальным дисциплинам к проблеме всестороннего идейно-политического воспитания студенчества. В результате этого некоторые студенты не считают для себя обязательными занятия по всему учебному плану, игнорируют общественные дисциплины.

Такие вредные настроения особенно сильны среди части студентов и педагогов Киевской консерватории. Идеалом организации обучения вокалиста, по мнению учителей Киевской консерватории, является система, принятая в частных вокальных студиях за границей и заключающаяся в занятиях лишь по специальности. Чтобы доказать преимущество такой, с позволения сказать, «системы», некоторые педагоги консерватории в 1938 году организовали в Киеве так называемую научно-вокальную студию. Занятия в студии заключались в ежедневном бессловесном пении по нескольку часов кряду. Просуществовав более трех лет, студия доказала свою полную несостоятельность и была ликвидирована.

Но порочные «установки» этой студии и теперь продолжает пропагандировать профессор Киевской консерватории Д. Евтушенко. В статье «Неотложные вопросы вокального образования» в газете «Радянське мистецтво» и в своей практической работе этот профессор выдвигает требования, идущие вразрез с задачами идеологического воспитания студентов. Считая, что все предметы, кроме специальных, для студентов вовсе не обязательны, он пишет: «Надо широко применять индивидуальные планы обучения вокалистов». А вот что из этого получается на практике. Студент III курса Киевской консерватории Матвеев посещает занятия только по вокалу. Он официально (!) на основании пресловутого «индивидуального плана» освобожден от посещения лекций... по марксизму-ленинизму, политэкономии, теоретическим дисциплинам и т. д. Нетрудно представить, каким политическим и общеобразовательным кругозором обладает этот молодой человек, готовящийся стать работником искусств.

Педагоги, подобные Д. Евтушенко, ссылаясь обычно на «многопредметность», на «перегрузку студента», настаивают на сокращении числа часов, отведенных на общественные дисциплины, всячески подчеркивая, что все предметы, кроме специальных, третьестепенны. Так, ученый совет Киевской консерватории в августе 1948 г. решил назначить почетную, персональную стипендию студенту Червонику, хотя по результатам весенней сессии у него были три тройки по общественным дисциплинам. Заведующий кафедрой Д. Евтушенко, защищая эту кандидатуру, выдвинул даже такой тезис: «Невозможно придерживаться точных требований для кандидатов на стипендию».

Не прививая своим студентам вкуса к изучению марксистско-ленинской науки, разглагольствуя о якобы необязательном для студентов изучении общественных наук, профессора, подобные Евтушенко, сами не повышают свой идейно-политический уровень. Не этим ли следует об'яснить тот факт, что за четыре последних года никто из педагогов-вокалистов Киевской консерватории не смог подготовить ни одного научного доклада.

Эти факты красноречиво подтверждают неблагополучие в постановке идейного воспитания студентов Киевской консерватории. Отнюдь не случайно студенты вокального факультета Киевской консерватории, в сравнении со студентами других факультетов, получили вдвое больше неудовлетворительных оценок в зимнюю экзаменационную сессию 1949 года.

Порочные установки эстетствующих приверженцев аполитичности в образовании студентов художественных вузов должны быть разоблачены и ликвидированы. У нас есть немало педагогов, любовно прививающих студентам вкус к систематическому политическому образованию, воспитывающих марксистски образованных деятелей советского искусства. Опыт таких педагогов следует широко использовать.

Н. МИХАЙЛОВ.

КИЕВ.

ВРАГ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ ГУРВИЧ

Олег ЛЕОНИДОВ

Вся критическая «деятельность» безродного космополита А. Гурвича— сплошная цепь злобных выступлений против советской драматургии, против советского театра, против всей культуры нашей страны.

Для того чтобы понять, из каких побуждений исходил Гурвич в своих клеветнических высказываниях о советской драматургии, следует вспомнить его многословные, но проникнутые презрением и равнодушием к советским людям изречения о нашем великом народе.

Это не кто иной, как Гурвич, заявил, будто благодушие является одной из основных черт русского национального характера. Не кто иной, как Гурвич, считал, что русский народ не был активным творцом Великой Октябрьской революции и также его представители, как Иван Шадрин из пьесы Погодина «Человек с ружьем», «барахтались» «в бесплодном сопротивлении», прежде чем отдаться могучему течению революции. Это Гурвич заявил, что советским людям Верочка из тургеневского «Месяца в деревне» ближе, чем «многие героини наших пьес». Это Гурвич ставил на одну доску с тургеневской Верочкой... Зою Космодемьянскую. Это Гурвич заявил, что советские люди вступили в Великую Отечественную войну... «движимые стихийным патриотизмом, не обогащенные ясной мыслью», что ими двигала... «вера не сознательная, а иррациональная».

Ясно, что все эти изречения принадлежат равнодушному, пивничному существу с рыбьими глазами, безродному космополиту, которому не дороги ни советские люди, ни их мужественная борьба против гитлеровцев, ни наши бессмертные герои, ни те идеи большевизма, которыми были движимы трудящиеся и воины Советской страны и в суровые годы войны и в годы мирного созидания. Ясно, что вся эта антипатриотическая система взглядов — система импортная, привезенная с Запада, проникнутая ненавистью к советскому народу, к его великой культуре.

Стоит ли после всего этого удивляться, обнаруживая в статьях Гурвича явно эстетские, буржуазно-формалистические взгляды на искусство? «Искусство, — писал Гурвич, — должно быть всегда первородным, всегда самостоятельным, ничем не застрахованным познанием неизвестного...», Что это, как не требование искусства для искусства, искусства безыдейного, оторванного от жизни? Что это, как не наглое отвержение принципа партийности в искусстве, принципа советского государственного руководства искусством?

Народу нужно искусство, помогающее преодолевать препятствия, устранять с пути все, что мешает построению коммунистического общества. А. Гурвич пытается протащить совсем иные, чуждые нашему народу взгляды. Ему не хочется ни бороться, ни преодолевать препятствия, — он желает нежиться в постели. Так прямо и сказано: «нежась в постели, долго наблюдать за этой игрой (за игрой солнца на стекле, расписанном прозрачными красками), переходящей в чудесную мелодию, в сладостный сон».

Эта жалкая сибаритская программа прямо противопоставляется Гурвичем всему ходу развития боевого, страстного, публицистически-острого советского искусства. В своей статье «Заметки о комедии» Гурвич открыто поддерживает идеалистические, махистские взгляды на искусство, как на нечто непознаваемое, иррациональное. «...Главное в искусстве, — пишет он, — всегда невыразимо, непередаваемо». Он отрицает идейную борьбу персонажей спектакля. «Борьба..., — пишет он, — всегда доставляет удовольствие борющимся и поэтому она не столько борьба, сколько игра. И не столько страсть, сколько каприз».

«Идея произведения, — поучает он, — не всегда лежат на его поверхности, она часто таится в самых сокровенных его уголках».

Он пишет:

«Люди с червоточинкой, люди сломанные, обуреваемые сомнениями, ущемленные, отягощенные тайнами, живущие двойной жизнью, — только они богаты духом, содержательны, а прямолинейные, ясные, здоровые, неизувеченные люди примитивны, убоги».

Человек с такими взглядами не может не быть врагом советской драматургии, советского, боевого, идейного, партийного сценического искусства. И не случайно за всю свою многолетнюю «критическую деятельность» Гурвич не поддержал, не одобрил ни одной советской пьесы. Его злобное, напоенное желчью перо только отвергало, только хулило, только шельмовало советские пьесы, советских драматургов.

Нескрываемым злорадством дышит его статья о драматургии Леонова, названная Гурвичем «Поучительные неудачи». И в этой статье А. Гурвич выступает против ярко выраженной идейности художественного творчества.

Перу Гурвича принадлежит немало статей о Погодине. На протяжении долгих лет А. Гурвич старался опорочить и сбить его с верного пути.

Яркие картины социалистического строительства, развертывающиеся в лучших пьесах Н. Погодина, клеветник А. Гурвич именует «безликим перехватным фоном», а рядовых участников социалистической стройки и командиров советской промышленности, выведенных на сцену Н. Погодиным, злобствующий эстет считает персонажами, якобы ускользающими из памяти, расплывающимися, лишенными четких, резких контуров.

Что же все это, как не прямое издевательство над советской темой, над советским писателем?

А. Гурвич против советских положительных героев, которые высказывают на сцене свои убеждения. Это, дескать, не люди, а «идеи в штанах», «форма отчужденного большевистского самосознания».

Советским драматургам — В. Гусеву, А. Афиногенову и другим — настойчиво предлагал А. Гурвич, вопреки примеру классиков, вопреки основам драматургии нашего учителя А. М. Горького, скрывать свои идеи, свое отношение к персонажам. Это, дескать, дело не драматурга, а зрителя, который «сам должен» «отыскать» идею художника, «выявить его общественный темперамент».

Самым любимым методом дискредитации, применявшимся Гурвичем, был метод сравнения советской пьесы с классикой, причем и у классиков выбирались для этой цели не произведения оптимистические, жизнеутверждающие, а такие, в которых «распадается связь времен» и главный герой съедаем внутренними противоречиями, конфликтом с самим собой. Именно такие произведения Гурвич злонамеренно противопоставлял советской драматургии, стараясь сбить советских писателей с их позиций, навязывая им устаревшие «каноны».

Мы уже знаем, как в свое время буржуазная критика с таких же точно позиций «незыблемых» канонов классики пыталась доказать, что пьесы А. П. Чехова и А. М. Горького не сценичны, что их нельзя играть. Московский Художественный театр разбил на-голову эти «теории».

А. Гурвич пред'являл к советской пьесе такие требования, выполнив которые автор неизбежно должен был бы лишить свое произведение высокой идейности, боевой партийной направленности.

Примечательно, что точно таким же приемом пользовалась не только антипатриотическая группа театральных критиков, одним из столпов которой является А. Гурвич. К этому же приему прибегали и антипатриотические критики на фронте нашего изобразительного искусства. Об этом говорилось недавно на сессии Академии художеств СССР. Художник, выступающий с картиной на острую политическую тему, обычно подвергался яростным атакам эстетов и формалистов, которые находили в этой картине столько формальных «ошибок», что они как бы сводили на-нет все богатство содержания.

Самое дорогое в нашем искусстве, в нашей литературе — неразрывная связь их с окружающей действительностью, с интересами и насущными задачами советского народа. А. Гурвич меньше всего интересовался жизненной правдой искусства. Глубокая целеустремленность советских людей, воплощаемая драматургами в правдивые, художественные образы, трактовалась им, как плакатная прямолинейность, а цельность натуры действующего лица, как неспособность автора дать сложный мир переживаний, гамлетовское «быть или не быть».

К «Гамлету» Гурвич возвращался неоднократно. Он заявлял, что это произведение — «венец и вершина» мировой драматургии, что единственный путь, ведущий к успеху, это подражание «Гамлету». И тут же с презрением Гурвич утверждал, что наша драматургия вообще не способна «представить перед нами образ большого человека». Этот заклятый враг советского театра заявлял, что образы положительных героев в наших пьесах «своей ходульностью и фальшью немало сделали для того, чтобы скомпрометировать самую идею показа героя нашего времени».

В переводе на русский язык это обозначает, что «самую идею» показа героя нашего времени «скомпрометировали» и Лидия Сейфуллина «Вирнеей», и Всеволод Иванов своим «Бронепоездом», и Константин Тренев «Любовью Яровой», и Леонид Леонов, и Борис Лавренев, и Борис Ромашов, и Александр Афиногенов, и Всеволод Вишневский, и Николай Погодин — словом, вся плеяда советских драматургов двух первых десятилетий Великой Октябрьской социалистической революции!

Как уже говорилось не раз, Гурвич в последнее время прослыл «молчальником». Но молчание это на поверку оказывается весьма красноречивым. Десятки, сотни злобных замечаний и реплик этого маститого клеветника на всевозможных обсуждениях явно свидетельствовали о его лютой ненависти к советскому искусству. В кулуарах, в фойе театров, в коридорах ВТО он изливал свое отвращение ко всему новому, ко всему прогрессивному. Его вредоносная деятельность продолжалась. Гурвич был своего рода «знаменем» всей антипатриотической клики театральных критиков. Его по заслугам считали самым опытным и хитроумным борцом против советской драматургии. И когда «лидеры» об'единения театральных критиков вознамерились издать сборник своих «трудов» за 30 лет, свести «избранные», давно забытые, завалявшиеся в газетных комплектах статьи в один том, то составителем и редактором этого тома был избран не кто иной, как Гурвич.

Сама жизнь подвела итог вредоносной деятельности Гурвича. Советским людям ныне ясно, что антипатриотическая группа театральных критиков, все эти борщаговские, альтманы, юзовские, гурвичи, были диверсионной группой на нашем идеологическом фронте. Злостные клеветники, подлые двурушники, — народ сметет их с дороги нашей советской культуры. Завершился и позорный круг Гурвича. Советские люди с презрением отвернулись от клеветника. Мимо него, мимо всех его собратьев по клевете смело и уверенно идет вперед, крепнет и наливается новыми силами могучее социалистическое искусство.

За большевистскую партийность в издательской и редакционной работе

С чувством глубокого удовлетворения встретила советская общественность выступления «Правды» и «Культуры и жизни» об одной антипатриотической группе театральных критиков. На состоявшемся на-днях собрании партийной организации издательства «Искусство» с докладом по этому вопросу выступил главный редактор издательства т. Мочалин. Он подробно проанализировал антипатриотическую деятельность безродных космополитов — Юзовского, Гурвича, Альтмана, Борщаговского, Бояджиева, Малюгина, Варшавского, Мееровича (Холодова) и их сподручных, и показал, какой серьезный урон они нанесли советскому искусству и литературе.

В течение длительного времени они подвизались в творческих союзах, учебных заведениях, учреждениях искусств, печатались в издательстве «Искусство», издательстве ВТО, на страницах журнала «Театр», газеты «Советское искусство» и др. Только притуплением политической бдительности со стороны руководителей творческих организаций, издательств и редакций можно об'яснить тот факт, что буржуазные эстеты имели возможность с трибуны Союза писателей, ВТО, Гитиса, а также со страниц печати свободно высказывать свои вредные, антипатриотические взгляды на советское искусство и дискредитировать его лучшие, передовые произведения. Докладчик призвал коммунистов к полному разоблачению и разгрому антипатриотической группы критиков-космополитов и формалистов во всех областях искусств и к быстрейшей ликвидации последствий их вредительской деятельности.

Выступившие в прениях коммунисты резко осудили антипатриотическую группу буржуазных космополитов и их последышей.

— Юзовский, Гурвич и другие враги советской культуры, — сказал в своем выступлении секретарь парторганизации т. Пискунов, — много лет отравляли ядом буржуазной пропаганды нашу искусствоведческую литературу. Мы должны прямо признать, что руководство издательства не сумело во-время рассмотреть подлые цели этих презренных выродков. За последние два года издательство «Искусство» выпустило и в последнее время готовило к выпуску, немало книг, принадлежащих перу буржуазных космополитов — Юзовскому, Борщаговскому, Альтману, Гурвичу, Бояджиеву, Малюгину и другим. На страницах газеты «Советское искусство» и особенно в журнале «Театр» печатались театральные критики из антипатриотической группы. Партийная организация должна сделать из этого для себя серьезные выводы.

Совершенно не удовлетворили собрание выступления участников антипатриотической группы безродных космополитов — Варшавского и Мееровича (Холодова). Они не захотели дать правильной политической оценки своей антипатриотической деятельности, разоблачить до конца двурушническую практику презренных врагов советской культуры. Попытки Варшавского и Мееровича увести собрание от острого партийного анализа их вредной деятельности были решительно осуждены выступавшими.

Столь же резко была осуждена позиция бывшего сотрудника газеты «Советское искусство» Рудницкого. Его гнилое, лишенное политического анализа, беспринципное выступление встретило серьезный отпор.

Присутствовавший на собрании заместитель председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР т. Калошин в своем выступлении проанализировал вредительскую деятельность антипатриотической группы театральных критиков и показал, что их проникновение в наши органы печати об'ясняется, прежде всего, некритическим, либеральным отношением к ним со стороны руководителей издательств и редакций.

В заключение прений выступил секретарь Коминтерновского РК ВКП(б) т. Твердохлебов. Резко осудив деятельность критиков из антипатриотической группы, т. Твердохлебов отметил, что участники этой группы, о которых шла речь на собрании, — Варшавский и Меерович (Холодов) не разоблачили себя до конца и что все их поведение на собрании свидетельствует о том, что они продолжают оставаться на своих вредных позициях. Тов. Твердохлебов также осудил неискреннее, политически ошибочное выступление бывшего сотрудника газеты «Советское искусство» К. Рудницкого. Далее т. Твердохлебов подверг большевистской критике деятельность издательства «Искусство» (директор т. Кухарков), редакций журнала «Театр» (редактор т. Калашников) и газеты «Советское искусство» (редактор т. Вдовиченко). Тов. Твердохлебов призвал партийную организацию до конца разоблачить антипатриотическую группу безродных космополитов, ликвидировать все последствия их гнусной деятельности, решительно и последовательно бороться с вредными влияниями буржуазной идеологии, за дальнейший расцвет нашей социалистической культуры.

Собрание приняло развернутую резолюцию, в которой единодушно одобрило статьи в газетах «Правда» и «Культура и жизнь» об одной антипатриотической группе театральных критиков, резко осудило подрывную деятельность этой группы и наметило меры борьбы партийной организации издательства «Искусство» со всеми проявлениями космополитизма, формализма и эстетства, за повышение большевистской партийности и идейности во всех областях издательской и редакционной работы.

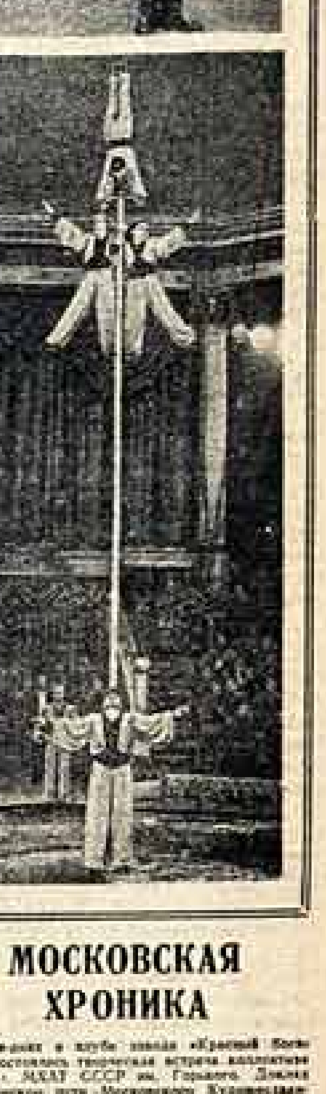
К 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина

ЗАСЕДАНИЕ ВСЕСОЮЗНОГО ЮБИЛЕЙНОГО КОМИТЕТА

24 февраля, в Москве, в Союзе советских писателей СССР под председательством Б. М. Самонова состоялось четвертое заседание Всесоюзного комитета по проведению 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина.

Комитет заслушал сообщение заведующего культурно-массовым отделом ВЦСПС тов. Б. С. Ржанова о подготовке к юбилею профсоюзных организаций. В республиканских, краевых и областных центрах страны состоятся собрания профсоюзных организаций, посвященные знаменательному юбилею. На предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях, клубах, домах и дворцах культуры, красных уголках будут организованы лекции и доклады о жизни и творчестве великого русского поэта, состоятся пушкинские вечера, откроются литературные выставки. Намечено провести пушкинский кинофестиваль с соответствующими докладами перед началом киносеансов. Состоятся экскурсии рабочих, служащих и учащихся по пушкинским местам. Коллективы художественной самодеятельности рабочих и служащих готовят к юбилейным дням специальные программы. В республиканских, краевых и областных центрах состоятся конкурсы на лучших чтецов пушкинских произведений. Специальные вечера, утренники и читательские конференции будут устроены во дворцах культуры и клубах для детей.

ПРЕМЬЕРА В ЦИРКЕ



«Рапортуем москвичам» — так назвал свою новую программу Московский цирк. Рапорт оказался удачным.

Третья программа Московского цирка отличается строгим отбором номеров, высокой техникой, замечательным мастерством артистов.

Рекордсмены советского цирка — Балашины (воздушные гимнасты), Милаевы (эквилибристы), Морус (воздушный полет), Александровы (икарийские игры), Сеничкины (гимнасты на турниках) — демонстрируют в Москве свое четкое, точное, выверенное искусство, без громоздких конструкций, ненужных атрибутов, на освобожденной от всего лишнего арене, в удобных и красочных костюмах (художник А. Судакевич). В этом немалая заслуга режиссуры — старейшего артиста цирка В. Жанто и Б. Шахета.

Целое отделение занимает выступление Н. Гладильщикова, замечательного русского дрессировщика. Артист просто, весело, энергично, в отличном темпе работает со своими хорошо обученными «питомцами» — смешанной группой хищных зверей.

Последняя цирковая премьера лишний раз свидетельствует не только об успешном развитии нашего циркового искусства, но и о под'еме физической культуры советского народа.

На фото: сверху—артист Гладильщиков с дрессированным белым медведем; справа — эквилибристы на шестах и лестнице Милаевы.

Фото С. Машкова.

Выставка работ Н. Жукова

На-днях в Центральном Доме Красной Армии состоялось обсуждение выставки графических работ члена-корреспондента Академии художеств СССР, лауреата Сталинской премии военного художника Н. Жукова. На выставке экспонируются рисунки Жукова из его обширной серии «Маркс — Энгельс—Ленин—Сталин».

В настоящее время Н. Жуков работает над серией рисунков, посвященных жизни и деятельности И. В. Сталина. Эту серию художник предполагает показать на предстоящей Всесоюзной художественной выставке 1949 г.

Участники обсуждения — писатель Б. Полевой, поэт С. Кирсанов, художник А. Кокорекин, а также ряд зрителей высоко оценили новые работы Н. Жукова и охарактеризовали его многогранную творческую деятельность: фронтового художника, плакатиста, политического памфлетиста и тонкого лирика-жанриста.

Партийность, умение создавать глубоко правдивые и типические характеры, неустанные поиски нового, высокое реалистическое мастерство— все это, по справедливому мнению зрителей, отличает искусство Н. Жукова. Его работа над воплощением бессмертных образов великих вождей коммунизма встречает глубокий отклик и благодарность советского народа.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА

○ На-днях в клубе завода «Красный богатырь» состоялась творческая встреча коллектива завода с МХАТ СССР им. Горького. Доклад о творческом пути Московского Художественного театра сделал артист МХАТ Н. Кудрявцев. Мхатовцы исполнили отрывки из спектаклей «Любовь Яровая», «Офицер флота», «Горячее сердце», а затем драматический коллектив завода показал на сцене из своих постановок «Женитьба Белугина» и «Поздняя любовь».

○ На экраны столицы выпущен новый документальный фильм «[illegible]», посвященный Второму международному конгрессу женщин. Режиссер М. Седенова. Операторы Г. Монгловская и А. Лебедев. Текст Е. Кригера.

○ На собрании секции симфонической и камерной музыки ССК СССР композитор М. Гнесин сделал сообщение о своей музыкально-фольклорной экспедиции в Адыгею. Были исполнены сонаты «Адыгея» М. Гнесина и его обработки адыгейских народных песен и танцев.

Б. Т. Толстогузов

23 февраля после продолжительной и тяжелой болезни скончался член Коллегии — начальник Главного управления кинопленочной промышленности Министерства кинематографии СССР Борис Тимофеевич Толстогузов.

Оборвалась жизнь, преданного большевика, опытного руководителя, отдавшего все свои силы делу развития и совершенствования советской кинопромышленности.

Толстогузов родился в 1903 году в семье заведующего ремесленной школой. Свою трудовую жизнь начал в 1919 году электромонтером и киномехаником в гор. Козельске, в том же году вступил в ряды комсомола и в 1927 году — в ряды ВКП(б).

Толстогузов был одним из организаторов кинопленочной промышленности, а с 1938 г.—ее руководителем. В период Великой Отечественной войны Толстогузов содействовал быстрой перестройке работы кинопленочной промышленности для нужд фронта. По окончании войны под руководством Толстогузова была проведена большая работа по восстановлению предприятий, пострадавших в период временной немецкой оккупации, дальнейшему росту отечественной кинопленочной промышленности, освоению новых видов продукции и в том числе цветных кинофотоматериалов.

Советское правительство высоко оценило заслуги тов. Толстогузова перед Родиной, наградив его орденами Ленина и Трудового Красного Знамени и медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

И. БОЛЬШАКОВ, В. РЯЗАНОВ, М. ХРИПУНОВ, Н. САКОНТИКОВ, В. ЩЕРБИНА, Н. ШИТКИН, А. КОПЫТОВ, С. ГЕРАСИМОВ, Г. АЛЕКСАНДРОВ, К. ПОЛОНСКИЙ, Д. ЕРЕМИН, Л. БАХТИАРОВ, Н. СЕМЕНОВ, Г. ИРСКИЙ, Е. ГЕЛЛЕР, П. КОЗЛОВ, М. МУМЖИЕВ, С. КУЗНЕЦОВ, Н. СОМОВ, А. КАЛИШКИН, О. КОНДАХЧАН, П. ВЛАДИМИРОВ, В. ДУЛГЕРОВ.

Приверженцы театральных критиков-космополитов на Украине

М. ОСИПЕНКО

Разоблаченная ныне антипатриотическая группа театральных критиков проводила глубоко враждебную советскому народу деятельность на Украине. Безродные космополиты пытались подрывать развитие украинской советской театральной культуры.

Бояджиевы, юзовские и малюгины при активном содействии и протекции их соучастника Борщаговского, политически скомпрометировавшего себя ранее на Украине, использовали трибуну Украинского театрального общества в целях грязной, антинародной клеветы на советскую театральную культуру. Побывав проездом на одном-двух спектаклях украинских театров, уже на второй день эти трубадуры буржуазного эстетства выступали с «публичной рецензией», возводя клевету на украинские театры.

С помощью некоторых руководителей Украинского театрального общества, особенно зав. кабинетом советской драматургии И. Бурлаченко (Бердичевский), проповедывавшего буржуазные теорийки эстетско-формалистского толка, критики-антипатриоты шельмовали лучшие московские и киевские спектакли, патриотические пьесы советских драматургов.

Особенно вольготно чувствовал себя Борщаговский. Начав свою критическую «деятельность», как апологет украинского буржуазного национализма и формалиста Курбаса, набив руку на двурушнических статейках, в которых злобные атаки на советскую драматургию и театр прикрывались елейными словесами о «высокой художественной форме», сей «искусствовед» с одинаковой легкостью расправлялся и с творчеством классиков дореволюционной украинской драматургии И. Франко и И. Тобилевича, и с глубоко партийными произведениями советского драматурга А. Корнейчука.

В только что вышедшей, вследствие притупления политической бдительности руководителей издательства «Мистецтво», книжонке «Драматургия И. Тобилевича»,—книжонке, состряпанной, кстати сказать, из разных ранее опубликованных газетных статеек и «предисловий», Борщаговский пытается привить читателю враждебное советскому искусствознанию суждение о том, что вся дореволюционная театральная украинская культура, кроме нескольких пьес Тобилевича, представляет собой явление местного, «малороссийского» характера и что, собственно, изучать ее незачем.

Театрально-критическая «деятельность» Борщаговского на Украине является ярким образцом смыкания антипатриотической театральной критики, безродного космополитизма, эстетства и формализма с украинским буржуазным национализмом.

Одним из ярких представителей ныне разоблаченной группы критиков-космополитов является «критик-универсал» А. Гозенпуд, до последнего времени подвизавшийся во всех лекционных бюро Киева. Он читал «лекции» по любому вопросу искусства и литературы. Жонглируя «научной» терминологией, заимствованной из арсенала западноевропейского буржуазного искусствоведения, оглушая слушателя потоком иностранных слов и цитат, сей ярый космополит сделал своей специальностью охаивание отечественного искусства и литературы. А. Гозенпуд клеветнически представлял, например, классиков украинской литературы Лесю Украинку и И. Тобилевича эпигонами западноевропейских писателей, их подражателями. В последнее время А. Гозенпуд продолжал печатать свои прежние «труды», механически заменяя в них космополитические тезисы о влиянии Запада лицемерными реляциями о «братском единстве» украинской и русской культур.

В газете «Радянське мистецтво» он выступил в 1948 году со статьей с широковещательным заглавием «Мысли о театре». К чему же сводятся основные тезисы и положения этого апологета буржуазных теорий? Пытаясь охарактеризовать творческое лицо нашего театра, Гозенпуд исходит отнюдь не из репертуара, не из содержания пьес, в первую очередь определяющих идейно-художественное лицо спектакля, а из сугубо формальных элементов. Безродный космополит Гозенпуд видит в лучших советских пьесах всего лишь только «внешнее подобие жизни»; в них герои якобы «все время восхищаются и поучают зрителя, поучают и восхищаются, не утруждая себя никакими более сложными эмоциями или мыслями». И далее: «А некоторые наши драматурги и театры прибегают к системе прописных истин и указательного пальца, как бы не веря способности зрителя додумать до конца предложенное его воображению явление без помощи подсказывания». И это говорится о таких советских пьесах и спектаклях ведущих театров Украины, как «Молодая гвардия» по А. Фадееву, «Генерал Ватутин» Л. Дмитерко и др. В идее бессмертия подвига, совершенного во имя социалистической Родины, в идее, нашедшей столь глубокое воплощение во многих советских пьесах о Великой Отечественной войне, Гозенпуд усматривает только универсальный прием, «который угрожает стать каноническим для такой темы».

Будучи разоблачен на Украине как буржуазный эстет, холуйствующий перед загнивающим искусством капиталистического Запада, Гозенпуд предпочел покинуть Киев и очутился, очевидно не без помощи своих единомышленников, подобно Борщаговскому, в Москве, где ко всеобщему изумлению пробрался на пост заведующего литературной частью одного из ведущих театров столицы.

Глубокое возмущение вызывает и деятельность Е. Старинкевич, разоблаченной как оголтелый апологет эстетства и космополитизма в области театральной критики.

В книге «Драматургия Ивана Кочерги» Е. Старинкевич протаскивает вздорную идеалистическую теорию «саморазвития» образов, воплощающих в себе якобы «всеобщие» черты человеческого характера. Старинкевич, открыто выступая с позиций буржуазного идеолога, выдвигает идеалистическую теорию имманентных «мотивов», проходящих якобы через все творчество драматурга, причем это «прохождение» анализируется критиком вне конкретно-исторического процесса классовой борьбы.

Точно так же, как юзовские и гурвичи в Москве травили лучшие русские театры, их приспешники на Украине рьяно обрушивались с злобными нападками на передовые украинские театры. Критик Я. Гап (Коган) нанес своими «критическими» статьями огромный вред Харьковскому театру им. Шевченко, пытаясь сбить театр с пути социалистического реализма.

Одним из активных представителей формализма и эстетства на Украине был и М. Пилявский. Его статейки преисполнены зазнайства и развязности. В статье «Режиссер остался нейтральным», напечатанной газетой «Радянське мистецтво», огульно и злопыхательски обругав один из старейших коллективов республики, Львовский театр им. Заньковецкой, воинствующий буржуазный сноб поучает: «Социалистический реализм — не рецепт для творчества, не статут театрального монастыря, который требует однородной формы у всех, кто входит в него».

В другой столь же клеветнической статье Пилявский смеет иронизировать над работниками искусств, изучающими марксистско-ленинскую науку, знание которой якобы не является необходимым и полезным для их творчества:

«Очень часто приходится встречаться с людьми, — пишет Пилявский, — которые занимают высокое положение в театре, прекрасно знают исторические документы партии о литературе и театре, старательно изучают марксизм-ленинизм и... выпускают плохие, нудные, серые спектакли, спектакли-однодневки, про которые забываешь, едва переступив порог». Можно лишь удивиться, как это враждебное выступление могло появиться на страницах газеты «Радянське мистецтво».

Здесь же Пилявский постарался охаять лучшую послевоенную украинскую советскую комедию — «Приезжайте в Звонковое» А. Корнейчука. А в претенциозной статейке с крикливым заголовком «Театр ожидает героя» Пилявский выступает с откровенной злостной клеветой на лучшие достижения советской драматургии. Снисходительно признавая появление в советской прозе образа советского человека, Пилявский нагло утверждает: «Если в литературе они появились, наши героические современники, то в театре мы их еще не видим... Нам кажется, как это ни прискорбно, что в этом повинны прежде всего драматурги, ибо правдивого образа героя еще нет в их творениях».

Открытая ненависть к нашей советской драматургии — вот как можно квалифицировать эти гнусные статейки.

Некоторые из этой группы — Гозенпуд, Борщаговский — подвизались и в Киевском театральном институте в роли «воспитателей», отравляя ядом буржуазного эстетства и национального нигилизма умы будущих театроведов. Перед дутой «ученостью» Гозенпуда и Борщаговского пресмыкались некоторые из педагогов, их фактические единомышленники. Так, И. Радовская, одно время бывшая деканом театроведческого факультета и до последнего времени читающая курс истории русской литературы и ведущая различные семинары, была недавно изобличена на заседании кафедры истории театра и Совета института, как явный подголосок Борщаговского, чьи взгляды она переносила в своих малограмотных статейках, а также старалась прививать их студенчеству.

Антипатриотическая группа театральных критиков на Украине имела своих единомышленников и в издательстве «Мистецтво», и в газете «Радянське мистецтво», и в редакциях некоторых других газет. П. Нестеровский, например, редактировал «труды» Борщаговского, а сей последний ставил редакторскую визу на невежественной и вредной стряпне Нестеровского, выпускаемой издательством «Мистецтво» в серии «Мастера украинской сцены». При содействии своих покровителей эта группа продолжительное время выступала с проповедью своих буржуазно-националистических взглядов.

Критики-антипатриоты и их подголоски должны быть разоблачены полностью и до конца.

Освободившись от всех и всяческих влияний чуждой нам буржуазной идеологии, украинская театральная критика станет еще более действенным средством борьбы за социалистический реализм, за создание произведений, достойных великой эпохи строительства коммунизма.

КИЕВ.

Командование, партийная организация и местный комитет Центрального театра Красной Армии с глубоким прискорбием сообщают о кончине после продолжительной и тяжелой болезни народного артиста РСФСР

Георгия Михайловича ВАСИЛЬЕВА,

последовавшей 25 февраля с. г., и выражают свое соболезнование жене покойного.

Гражданская панихида состоится 28 февраля с. г. в 13 часов в Центральном театре Красной Армии.

Редакционная коллегия: В. Г. ВДОВИЧЕНКО (ответственный редактор), А. А. СУРОВ, М. Ф. БОЛЬШИНЦОВ, С. А. ГЕРАСИМОВ, В. В. ЖУРАВЛЕВ, Ю. Ю. САВИЦКИЙ, А. И. ШАВЕРДЯН.

Адрес редакции: Москва, Цветной бульвар, 25. Телефоны: секретариат, отделы информации, архитектуры — К 4-15-66; отделы театра, корреспондентской сети — К 5-45-12; отделы музыки, кино, изобразительных искусств—К 1-48-66.

Б00807. Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 325.